

ЗОЛОТАЯ
СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

ЭПОХА РАЗДЕЛА Начало

КНИГА ВТОРАЯ

Владислав Картавцев
Эпоха раздела.
Начало. Книга вторая
Серия «Золотая серия фэнтези»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17195949
Эпоха раздела. Начало. Книга вторая: Литагент "Издатель книгу";
Москва; 2016
ISBN 978-1-77192-267-8*

Аннотация

Насколько может быть разрушительной внезапная и всепоглощающая любовь? Чанг не знал, но чувствовал: любовь сейчас завладела им и не оставляет ему выбора.

Напротив него стоит Илия, ее глаза полны слез, она с робкой надеждой смотрит на него. Чангу кажется, что она вот-вот упадет без чувств, ее как будто разом покинуло счастье, ее руки опущены, а голова поникла. От Илии веет ощущением безысходности и скорого конца. Илия в совершенстве владеет искусством настройки, и сейчас она видит, что от серого братства нет спасения, и ходячие мертвецы очень скоро окажутся здесь, у стен ее города.

Кто может им противиться, кто может их одолеть? Неужели вот этот суровый степной воин, пришедший издалека и оказавшийся их прямым родственником?

Но так ли он силен? Илия внезапно прижимается к нему, словно маленькая девочка, а Чанг робко обнимает ее за плечи и очень тихо шепчет ей на ухо:

– Не бойся (Чанг хотел добавить «милая», но не решился), Илия. Все, что я рассказал – правда, но я уверен, что есть способ, позволяющий нам победить. Отец что-то говорил об этом, но только я слушал в пол-уха, и теперь мне нужно просто постараться вспомнить все в подробностях. И если у меня будет немного времени, я обязательно покопаюсь в памяти, и тогда у нас будет оружие против них!.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	57
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Картавцев Владислав

Эпоха раздела

Начало

Книга вторая

Пролог

Насколько может быть разрушительной внезапная и всепоглощающая любовь? Чанг не знал, но чувствовал: любовь сейчас завладела им и не оставляет ему выбора.

Напротив него стоит Илия, ее глаза полны слез, она с робкой надеждой смотрит на него. Чангу кажется, что она вот-вот упадет без чувств, ее как будто разом покинуло счастье, ее руки опущены, а голова поникла. От Илии веет ощущением безысходности и скорого конца. Илия в совершенстве владеет искусством настройки, и сейчас она видит, что от сурового братства нет спасения, и ходячие мертвецы очень скоро окажутся здесь, у стен ее города.

Кто может им противиться, кто может их одолеть? Неужели вот этот суровый степной воин, пришедший издалека и оказавшийся их прямым родственником?

Но так ли он силен? Илия внезапно прижимается к нему,

словно маленькая девочка, а Чанг робко обнимает ее за плечи и очень тихо шепчет ей на ухо:

– Не бойся (Чанг хотел добавить «милая», но не решился), Илия. Все, что я рассказал – правда, но я уверен, что есть способ, позволяющий нам победить. Отец что-то говорил об этом, но только я слушал в пол-уха, и теперь мне нужно просто постараться вспомнить все в подробностях. И если у меня будет немного времени, я обязательно покопаюсь в памяти, и тогда у нас будет оружие против них!..

Глава 1

А между тем турнир еще не кончился

...Мне нужно срочно отправить гонца на юг! – ведунья Тон резко встала и пошла по направлению с центровища. Масса вопросов роилась у нее в голове, но все же они пока подождут.

Чанг намеренно ничего не сказал о самой важной части из того, что поведал ему его отец. Он давно привык никому не выдавать тайн, а это была такая тайна, что с легкостью могла перевесить все остальные. Она оставляла ему свободу действий, и ее настоящую ценность Чанг смог оценить только сейчас. В степи еще не знали об опасности, грозящей с юга, и никто не предполагал, что кочевникам может угрожать смертельное нашествие. Конечно, их земли лежали далеко на севере, но волны от вторжения серых колдунов уже начали распространяться по великому континенту и вскоре должны были достигнуть владений Повелителя Степи.

Илия отстранилась от Чанга. Ее лицо выражало надежду и нескрываемый интерес. Чанг и сам не знал, почему он доверился ей – хотя, почему не знал? Конечно, всему причиной незнакомое чувство, бушевавшее его. Он не стал больше ничего говорить, отпустил ее плечо и смущенно отодви-

нулся. Наверное, впервые в жизни, его лицо приобрело пунцовый оттенок – до этого он и не предполагал, что его может смутить близость женщины.

Тут подошел Джеррд. Было видно, что ему не по себе, но он старается взять себя в руки.

– Я думаю, ты сказал правду, – Джеррд обращался к Чангу. – Тон верит тебе, и если ты не ошибаешься и намеренно не вводишь нас в заблуждение, то мы все находимся в чудовищной ни с чем несравнимой опасности. Никогда прежде опасность не была настолько велика – ведь нашествие серых колдунов распространяется, как степной пожар, а нам еще предстоит найти ответ, как с ними бороться. Тон хочет собрать совет мудрейших, которым ты должен будешь рассказать все.

Но для этого нужно время. Мудрецы не смогут прибыть раньше, чем через две луны. Тон велела передать тебе, что тебе позволено остаться с нами. Опасность, нависшая над миром, требует совместных усилий, а пока мудрейшие будут в пути, ты можешь заняться совершенствованием своих магических способностей.

У нас есть огромное количество колдовских свитков, которые тебе будет интересно почитать. Илия тебе поможет. Но сейчас нам нужно проявлять спокойствие – никто не должен догадаться, что происходит. Люди склонны преувеличивать опасность – у страха глаза велики – и впадать в панику, поэтому они ничего не должны знать. А посему мы будем

продолжать состязание и завершим день так, как намечали. Сейчас идите и готовьтесь к заключительной стрельбе. Награда победителю достойна того, чтобы за нее побороться!

Илия поклонилась Джердду и, улыбнувшись Чангу – так, что у него замерло сердце, отправилась за возвышения. Там уже нетерпеливо переминались с ноги на ногу участницы заключительной стрельбы, не понимая, почему пауза так затянулась. Сегодняшний день был особенным, и все чувствовали, что вокруг происходит что-то не совсем обычное. Одна только битва Чанга с демонами чего стоила! Все вокруг оживленно обсуждали поединок, и Чанг постоянно ловил на себе то восхищенные, то завистливые взгляды.

Воспользовавшись затишьем, он отправился к своим солдатам. Чанг до сих пор считал их своими, хотя уже понимал, что дальнейшая его судьба связана не с племенами кочевников, а с народом Поселения Среди Холмов. В один день люди, окружавшие его, стали ему более родными, чем те, что жили в степи. И главную роль в этом сыграла, конечно, Илия, которая целиком и полностью завладела сердцем Чанга.

Он был не готов к этому, но уже стал постепенно привыкать к своим новым ощущениям и находил в них все больше и больше хорошего. У Чанга защемило в груди – образ Илии стоял перед глазами, и ему трудно было сосредоточиться. Помимо смятения в душе, его руки и ноги дрожали – напряжение прошедшего дня было настолько велико, что более слабый человек уже давно лежал бы совершенно без сил.

Но Чанг твердо намеревался выиграть сегодняшние состязания, чтобы заслужить причитающуюся ему еще со вчерашнего дня награду.

Он подошел к разведчикам. Они с нетерпением ждали его неподалеку. Первое, что он сделал, — это успокоил их, заверив, что им ничего не грозит, и их жизни в безопасности. Они кинулись расспрашивать его, засыпав вопросами, на несколько из которых он не смог прямо ответить. Больше всего их интересовали демоны, а именно то, как он оказался с ними в круге один на один. Чангу пришлось изворачиваться и придумывать небылицы, в которые его солдаты смогли бы поверить. Он сочинил целую историю, в которой главную роль сыграл случай, а он просто оказался рядом. Чанг так складно и так горячо врал, что, наконец, убедил разведчиков, что все, что с ним произошло — чистая случайность, и такого больше никогда не повторится. Он надеялся, что они ему поверят, т. к. совсем не хотел оказаться в их глазах проклятым колдуном, недостойным жизни.

Когда Чанг закончил, на лицах его солдат он прочел восхищение вперемешку со страхом — они готовы были боготворить своего военачальника. Он приказал им следовать на возвышение и поддерживать его оттуда.

Вот-вот должны начаться заключительные стрельбы, а пока сам Чанг собирался следить и мысленно помогать Илии — ему очень хотелось, чтобы сегодня она победила. Он подошел к столам старейшин, перед которыми уже выстроились

девушки с луками. Он всматривался в их стройные фигуры и вдруг встретился взглядом с Джеей. Неожиданно она улыбнулась ему широкой искренней улыбкой, и он ответил ей тем же.

На душе потеплело. Джея оказалась его сестрой – пусть только по матери. Но для Чанга этого было достаточно. В степи у него не было ни сестер, ни братьев – он часто спрашивал у деда, а почему он один, в то время как у всех его друзей и сверстников были большие семьи, и число детей постоянно увеличивалось. Дед (вернее, отец) всегда уклонялся от ответа, говоря только, что так получилось, и ничего исправить уже нельзя. В конце концов, Чанг перестал донимать его вопросами о семье и сосредоточился на учебе и изучении колдовства. И вот теперь, встретив сестру так далеко от того места, которое он еще совсем недавно считал своим домом, он был взволнован.

Раньше ему казалось, что он настоящий воин, и никакие чувства не в силах смутить его разум. Но вышло, что он не настолько крепок – и теперь Чанг чувствовал себя совершенно не в своей тарелке, но, однако, ему это нравилось. Джея помахала ему рукой, отвернулась и, приняв сосредоточенный вид, начала разминать руки и плечи. Чанг ждал, что Илия тоже улыбнется ему, а еще лучше – что-нибудь скажет или махнет рукой, как и Джея, но она его не замечала. Теперь она представлялась ему настоящей воительницей – а ведь еще два дня назад он видел в ней только молоденькую

несмышленную девчонку, которую прислали помогать по хозяйству.

Вперед вышел Джеррд. По его знаку зрители на возвышениях замолчали и затаили дыхание. Когда воцарилась тишина, Джеррд начал говорить, и его слова удивили всех.

– Сегодня необычный день! Вы все видели, что произошло совсем недавно. Наш гость – командир Чанг – сражался с демонами и одолел их. Мы должны воздать ему хвалу! Джеррд жестом руки прекратил поднявшийся шум и продолжил. – Но это будет позже. А пока мы должны завершить сегодняшние состязания. И я хочу вам сообщить, что для последнего круга мы приберегли нечто особенное.

Мы приняли решение усложнить задачу, стоящую перед стрелками. Они будут стрелять по одному, и победит тот, кто будет наиболее меток. Старейшина будет давать отмашку на каждый выстрел, и сразу после его команды стрела должна быть выпущена в цель. Любая задержка по времени будет учитываться. Для девушек лешие будут отодвинуты на триста локтей, для мужчин – на край центровища. Но теперь лешие будет скрыты туманом и, к тому же, перемещаться с места на место.

Победитель будет определяться по тому же принципу, что и раньше. Самый быстрый и самый меткий и станет героем состязаний. Мы намеренно усложнили последнюю стрельбу, и теперь в ней присутствует элемент удачи. Как вы все знаете, в воинском искусстве удача играет не последнюю роль,

а нам сейчас важно выявить самого лучшего. Само собой, можно пользоваться любым оружием, чтобы поразить лешего — любыми луками, любыми стрелами, а так же вашими личными способностями. А теперь я объявляю о начале последней стрельбы!

Пока Джеррд говорил, удивление зрителей и участников все возрастало и возрастало. Чанг, наблюдая за их реакцией, ожидал, что некоторые (если не все) станут протестовать против внезапных изменений в правилах, но участники быстро взяли себя в руки и совсем не выказывали недовольства. Чувствовалось, как сильна в них воинская дисциплина, и насколько они подготовлены к неожиданным переменам.

Чанга больше всего интересовала Илия, но теперь он собирался наблюдать и за стрельбой Джеи. Она была одной из самых сильных воительниц (и легко могла заполучить главный приз по окончании всего турнира), да к тому же и его родственницей, так что стоило уделить ей побольше внимания.

Илия должна была стрелять четвертой по счету, Джея — пятой.

Внезапно Чанг пригорюнился. Такое с ним случалось очень редко, но сейчас на него накатила печаль. Он понимал, что его жизнь изменилась. Назад пути нет. Он рассеянно смотрел по сторонам, пытаясь проникнуться царившей вокруг атмосферой. Ему еще не раз предстоит доказывать этим людям, что он может стать одним из них, и он не со-

мневался, что поначалу это будет нелегко. Ведь еще очень и очень немногие знали, что он – сын Оггена, а когда узнают – какова будет их реакция? Примут ли они его или заставят уйти, как когда-то заставили уйти его отца? Он не знал, но привык всегда быть готовым к самому худшему.

Теперь его жизнь в степи казалась ему чем-то далеким, размытым и искаженным. Он, как ни старался, не мог вспомнить множества вещей, которые еще недавно были для него важными. Это было странно, и он мог объяснить это только одним – воздействием на него совместного колдовства Поселения Среди Холмов. Здешняя магия была настолько сильна, что могла подчинить себе любого и сделать его частью себя. Тем более, было не понятно, как у его отца хватило сил покинуть город и никогда не возвращаться.

Мысли Чанга текли рассеянно и неторопливо. Лишь иногда его отвлекали громкие крики, которыми зрители поддерживали своих кумиров. Чангу казалось, что он находится вовне и вот-вот унесется куда-то вдаль, и ему приходилось брать себя в руки, чтобы окончательно не провалиться в сон и краем глаза следить, как разворачиваются события на стрелковом рубеже. И он еле-еле выдержал, чтобы не уснуть и не пропустить стрельбу Илии.

Но вот наконец вышла и она. Зрители затихли. Чанг тоже напрягся. Ему было интересно, какой магией она воспользуется, и сможет ли он понять, как она это делает. Он настроился на Истинную Пустоту, пытаясь увидеть, что же Илия при-

берегла для последнего состязания. Как всегда, стоило ему только настроиться, он почувствовал прилив сил и смог полностью сконцентрироваться на своем восприятии. Теперь Илия представлялась ему сгустком намерения, в котором явно сквозило острое желание поразить всех леших. Сейчас она напитывала свой боевой лук этим намерением, а лук в свою очередь отдавал приказы колдовским стрелам, которые, как истосковавшиеся по быстрому бегу горячие кони, застыли в ожидании стрельбы.

Чангу все сразу стало ясно – если у Илии хватит магической силы, ее стрелы, зарядившиеся ее волей, сами будут искать цель. Одновременно с этим к нему пришло понимание, что одного заряда намерением мало, чтобы поразить леших. Стрелы в полете должны были сами делать осознанный выбор, куда им лететь, а для этого они должны заранее знать, как выглядят подготовленные для них лешие.

– Они должны быть друг с другом знакомы! – внезапная мысль озарила Чанга. – Иначе, стрела просто не будет знать, куда лететь, и в тумане никогда не сможет поразить лешего!

Что-то подсказывало ему, что старые деревянные колоды, использующиеся в качестве леших, сейчас заменены на новые, и его – Чанга – стрелы их еще не знают. Из этого следовало, что ему самому нужно, не мешкая, собрать стрелы, предназначенные для стрельбы, взять лук и бежать к лешим, чтобы дать стрелам возможность почувствовать их за-

пах, цвет и другие особенности. Догадка Чанга была настолько внезапной и яркой, что у него не осталось никаких сомнений в ее правоте.

Он не стал терять времени – как бы он не хотел посмотреть на стрельбу Илии и Джеи, но все же его результат был для него намного важнее. Чанг схватил лук и стрелы и бросился бежать по направлению к лешим. Он решил обогнуть возвышения с другой стороны и подобраться к лешим поближе. Для того, чтобы познакомить свои стрелы с ними, ему нужно было всего лишь прикоснуться к ним наконечниками. Вот только как это сделать?

Наверное, ему предстояло, закрываясь щитом и воспользовавшись туманом, попытаться незаметно подобраться к каждому лешему. А, следовательно, Чангу нужно обмануть старейшин, которые управляли движением леших, и при этом самому остаться незамеченным, целым и невредимым. Пока что он не представлял себе, как это сделать, но, все же бежал к лешим.

Внезапно нога Чанга зацепилась за что-то на земле, и он кубарем полетел вниз. Сгруппировавшись в полете и перекатившись через левое плечо, он убедился, что вовремя успел отбросить от себя лук и колчан со стрелами – и ни одна из них не сломалась. Но его внезапное падение все же привлекло его внимание. Это могло означать только одно – его останавливали, и ему следовало не бежать, сломя голову, а успокоиться и хорошенько подумать – каким образом он еще мо-

жет добраться до леших.

Чанг помотал головой. Воистину, напряжение сегодняшнего дня сыграло с ним злую шутку! Ведь при нем всегда есть незаменимый советчик, к которому Чанг может обратиться! Как он мог забыть об Инге? Кстати, где она?

– Инга, ты где? – Чанг мысленно воззвал к оберегу, пытаясь уловить хоть какой-нибудь ответ. Его зов был направлен вдаль – на случай, если Инга пока не вернулась. Но как оказалось, она уже давно расправилась со своими врагами, и теперь умиротворенно спала на плече самого Чанга.

– Да, хозяин! Ты, наконец, вспомнил обо мне! А я уже испугалась, что эта женщина навсегда затуманила тебе разум!

– О какой женщине ты говоришь?

– Как, о какой? О которой ты постоянно думаешь!

– Ты говоришь об Илии? Прости, Инга, ты хоть и могучий оберег и посланница Небесного властелина, но все же тебе-то какая разница?

– Да никакой, хозяин! Я просто хотела сказать, что ясный ум тебе сейчас не помешает! Вот, например, почему ты так долго не мог вспомнить обо мне? Ты должен был найти меня сразу после битвы с демонами, но ты только тем и занимался, что увлеченно любовался предметом своей страсти! Ах, как глупо, хозяин! – Инга, казалось, готова была взорваться от еле сдерживаемого хохота. Душевные переживания и связанная с ними забывчивость Чанга явно доставляли ей огромное удовольствие. – Так вот, тебе, как человеку нера-

зумному по отношению к женщинам, эх! – Инга притворно вздохнула, – нужно знать, что мужчина в их руках – как глина, что хотят, то и вылепят. Уж я бы из тебя такое сделала, будь моя воля! – Инга опять притворно вздохнула, а потом громко и счастливо рассмеялась.

– Ты мне это брось, Инга! Хоть ты и небесная посланница, но что ты понимаешь в земных делах? – Чанг был не на шутку рассержен. Он чувствовал правоту Инги, но даже самому себе стеснялся в этом признаться и поэтому выбрал самую лучшую тактику защиты – нападение.

– Ладно, ладно! Молчу, молчу! – Инга заговорила тоненьким, едва различимым голоском. В ней отчетливо прослеживалось желание поспать. – Говори, что ты хочешь от слабой женщины, а то я сильно устала и хочу прилечь ненадолго!

– Инга! – Чанг сменил гнев на милость, – мне нужен твой совет! Конечно, мне хотелось бы узнать, как ты расправилась с камнями Ужаса, но пока нет времени тебя выпрашивать. Сейчас мне предстоит последняя стрельба. Похоже, к ней готовы все, кроме меня. Местные жители, как всегда, идут на хитрость, чтобы не дать чужаку победить. Как это ни прискорбно, но я для них пока еще именно чужак. Они затеяли стрельбу вслепую – стрелы должны сами найти лучших, а для этого они должны различать их по запаху, чтобы успеть распознать в полете их местоположение и поразить. Мне нужно успеть приложить наконечники стрел к лучшим, чтобы они напалились их сутью, но как это сделать, чтобы

никто не заметил, я пока не знаю. Что ты можешь посоветовать? И я бы не хотел, чтобы меня поймали крадущимся в тумане к лешим и прячущимся за щитом.

– Воистину, ты поглупел, хозяин! И во всем виноваты женщины! Они разжижают мозги – запомни это хорошенько! Вот взять, например, меня. Я уже давно вернулась и слышала, что говорил перед последним кругом состязаний староста Джеррд. Если ты забыл, он особо отметил, что лешие после стрельбы женщин будут отодвинуты на край центровища. А кто их будет двигать? Конечно, если они могут перемещаться сами, то – никто. Но я еще не встречала деревянных чурбаков с ногами – кроме людей, конечно! Так вот, – Инга нарочито перешла на спокойный и поучительный менторский тон, – у деревянных чурбаков ног нет. И перемещать их будут люди – старейшины и их помощники. А это значит, что ты можешь им помочь. И не нужно никуда красться – нужно только разыграть несведущего добровольного помощника и во время перемещения и установки леших попытаться приложить к ним свои стрелы. У тебя есть в запасе какое-нибудь простенькое заклинание, которое ненадолго лишает людей памяти?

Чанг слушал Ингу со все возрастающим раздражением. И как он сам об этом не догадался? С тех пор, как он попал в Поселение Среди Холмов, от его бывлой непоколебимой уверенности в себе мало что осталось. События развивались с такой скоростью, что Чанг иногда не мог последова-

тельно мыслить. Вот, например, сейчас. Несколько дней назад ему самому не потребовалось бы ничьей помощи, чтобы справиться с такой простенькой задачей. Но, может быть, дело не только в женщинах, но и в чудовищном напряжении и потере сил, с которыми Чанг здесь столкнулся?

Вот и раздражение, вызванное неторопливой речью Инги, основано на той же почве – силы Чанга на исходе, и он уже с трудом сдерживается!

Чанг глубоко вздохнул, взял себя в руки и принял новые правила игры. Ему оставалось продержаться совсем немного – завтра к вечеру все будет кончено, и он, наконец, сможет отдохнуть.

– Хорошо, Инга! Спасибо за совет! Можешь вздремнуть, а я пока подумаю, что делать. Но знай, если мне потребуется твоя помощь, я тебе разбужу в любое время!

– Да, хозяин! Хорошо, хозяин! Повинуюсь, хозяин! Все – мне пора!

Голос Инги затих. Чанг сидел на траве и пытался размышлять. Заклинаний для забвения у него не было. В свое время его отец рассказывал ему, что человеческая память – самая неподатливая субстанция во всей вселенной. И манипулирование памятью представляется совершенно невозможным. Но, судя по словам Инги, она придерживалась совсем другого мнения. Недолго думая, Чанг вновь позвал ее:

– Инга, просыпайся! Просыпайся скорее! Мне нужна твоя помощь!

– Хозяин, не нужно так кричать! – теперь голос Инги был настолько сварливым, насколько он мог быть у магического амулета. – Ты уж определись, отпускаешь ты меня или нет! Тебе нужно хорошенько помнить, что высшие магические амулеты и обереги, к коим, безусловно, отношусь и я, нуждаются в длительном, спокойном и глубоком сне!

– Хорошо, хорошо! Не ругайся! Ты что-то говорила о заклинании стирания памяти – ты можешь мне подсказать, что это такое?

– Ты, что, хочешь сказать, что ничего не знаешь? И почему тогда мой небесный хозяин выбрал тебя – ты же такой глупый! Впрочем, чего еще можно ожидать от неотесанного земного деревенщины, пропахшего конским навозом! – Инга явно наслаждалась своим превосходством над Чангом, – ну да ладно. Я тебе помогу и на этот раз, коль уж меня поставили за тобой присматривать!

Есть несколько видов заклинаний для стирания человеческой памяти. Первое – самое простенькое, оно применяется для совсем уже неграмотных, таких, например, как ты! Шу-чу, шучу! Не нужно так сердиться, хозяин! Коли уж тебе так нравятся женщины, то ты должен научиться воспринимать и их шутки!

Потом есть заклинания против шаманов, средненьких колдунов, магов, которые сами себя считают очень могущественными, и, наконец, против настоящих мастеров, чье искусство сравни искусству небожителей. В общем, если гово-

рить покороче – и на старуху найдется проруха! Главное – знать, что применить! Но прежде чем я начну, ответить мне, хозяин, – ты действительно ничего не знаешь или просто решил не дать мне отдохнуть?

– Инга, у меня почти не осталось времени! Скоро уже закончатся стрельбы у женщин, а мне еще нужно вернуться назад! Давай говори скорее! Да, я ничего не знаю, и для меня самого это очень странно! Но сейчас я жду твоего рассказа!..

Глава 2

Выбор

...Много раз Чанг расспрашивал отца о заклинаниях, существующих на свете. Отец знал столько, что мог рассказывать о них днями напролет и ни разу не повториться. Но некоторых тем он явно избегал. И всегда у него была одна и та же отговорка – это невозможно, потому что противоречит законам вселенной. Так было и с памятью.

Чанг верил своему отцу беспрекословно. Он считал его самым мудрым человеком на всей земле, и для этого у него были все основания. То, что отец рассказывал ему далеко не все, он стал догадываться еще будучи совсем молодым, но не придавал этому особого значения. Однако теперь пришла пора глубже покопаться в памяти и вспомнить случаи, когда отец отказывался отвечать на заданные ему вопросы.

Чангу еще предстоит разобраться во всех магических хитросплетениях, что были так искусно сотканы его отцом, ну а пока перед ним стояла более насущная задача – выиграть поединок стрелков.

– Ладно, слушай! И хорошенько запоминай! Ты, наверное, думаешь, как и все кочевники, что память хранится у человека в груди? Это не так! Память хранится у человека в голо-

ве, поэтому, чтобы стереть человеку память, нужно, прежде всего, проникнуть в его голову через глаза. Это очень просто – но только для тех, кто уже достиг определенного искусства в магии.

Для захвата глаз нужно уметь манипулировать очень тонкими материями, из которых состоит сущность всего вокруг. Если ты дружен с ними, они помогут тебе спеленать туманом взор твоего врага в нужный момент и обездвижат его глаза. Человек как будто леденеет, он лишается зрения, лишается возможности управлять своими зрачками и впадает в панику. Пока он находится в таком состоянии, он ничего не видит и ничего не может с этим поделать.

Тебе знакомо чувство, когда после сильного удара по голове в глазах темнеет, в ушах звенит, и ты перестаешь что-либо понимать? Если да, то ты, примерно, можешь представить, что творится с человеком, на которого совершена колдовская атака через глаза. Кроме того, от внезапности и бессилия справиться со своей слепотой человеком овладевает дикий страх, который почти невозможно побороть. Человек перестает воспринимать все, что с ним происходит, но судорожно пытается вернуть себе зрение.

Да, вот еще что – сначала я говорила тебе о заклинаниях, предназначенных для стирания памяти. А потом подслушала твои воспоминания, в которых отец рассказывал тебе, что стереть память нельзя. Он прав, но вместо стирания памяти, которую, конечно, стереть невозможно, не повредив че-

ловеку голову, мы используем заклинания временной слепоты. Они не стирают память о прошедших событиях, но могут отключить возможности человека запоминать то, что с ним творится сейчас. Это я говорю тебе на всякий случай – если ты пока сам не догадался. Мы ведь можем называть наши заклинания, как хотим? Верно? – Инга снова нацепила на себя маску умудренного опытом учителя, а Чанга выставила никудышным учеником. И ему приходилось спокойно выслушивать ее поучения.

– Кстати, умение взаимодействовать с тонкими материями ты получил еще в самом детстве – насколько я могу судить по тому, что вижу. Тогда мне тем более странно, что твой отец ничего не рассказывал тебе о таких простеньких заклинаниях, как насылание слепоты и вызванной после этого потере памяти. Однако, как ты, наверное, уже понял – простенькие то они простенькие, но очень эффективные – особенно для неподготовленных и несведущих в магии.

Ага, а вот и ответ! Как, оказывается, все просто! Твой отец не рассказывал тебе о них, исходя из соображений твоего дальнейшего обучения. Он не хотел давать тебе в руки смертоносное оружие, владению которым и учиться-то особо не нужно, а хотел, чтобы ты изучал тонкие материи, именно как суть всего происходящего вокруг. Я, кстати, его целиком поддерживаю. Принимая во внимание, что ты простой необразованный кочевник (ха, ха, шучу, шучу!), ты мог начать применять колдовство направо и налево и тем самым

выдал бы свои магические способности. И даже если бы ты и не хотел применять его намеренно, то мог бы, например, не сдержаться, когда в очередной драке со своими сверстниками получил бы по голове. И что бы тогда с тобой было? А сожгли бы тебя на костре, да и вся недолга! Так что благодаря своего отца за то, что он был таким мудрым! И тебе до него еще весьма и весьма далеко!

Но слушай дальше. Итак, атака через глаза очень проста, но здесь есть одна небольшая тонкость. Для того, чтобы от нее укрыться, не нужно использовать никаких заклинаний, но нужно иметь просто определенный общий магический уровень знаний. Если уровень высок, то атака не пройдет. Я уверена, что, например, в отношении тебя здесь ее пытались применить уже несколько раз, но у нападавших ничего не получилось, потому что твоя магия очень сильна, и она не по зубам никому из местных. А вот ты можешь спокойно попробовать, заодно и поупражняешься! Ха-ха! – очередной громopodobный смешок Инги заставил Чанга оторваться от ее рассказа и оглянуться вокруг.

Рядом никого не было, Чанг чувствовал, что с момента начала их разговора прошло совсем немного времени. Отсутствие людей поблизости было Чангу на руку – оставаясь вне поля зрения, он мог спокойно все обдумать, и никто из посторонних наблюдателей не смог бы проследить его перемещения и понять его намерения. Судя по рассказу Инги, способность насыщать временную слепоту была доступна по-

что любому колдуну, оставалось только понять, как это сделать и разрешено ли ее применять.

Не успел Чанг подумать, что нужно опять обращаться к Инге за советом, как она сама ответила ему:

– Да, возможность есть у всех, но применять это заклинание не нужно. По крайней мере, в обычной жизни. Этому есть две причины – первая, заклинание доступно всем, и его сила определяется только общей магической силой того или иного колдуна. Ты же не станешь бить с размаху младенца только потому, что он гораздо слабее тебя? Так и здесь – безосновательное применение силы по отношению к слабым ведет за собой неминуемый ответ. Теперь второе – если ты еще не понял, то любое применение магии всегда учитывается, и ты можешь не сомневаться – есть существа, которые очень внимательно наблюдают за каждым колдуном, который когда-либо рождался на свет.

Эти существа определяются самой Истинной Пустотой, которая и назначает их следить за магическим равновесием. Они могут взаимодействовать с ней, как никто другой, и она всегда прислушивается к их мнению. Если колдун один раз шагнул за грань дозволенного, ему простят, несколько раз – предупредят, но если он не услышит, то тогда пусть пеняет на себя. В покровительстве Истинной Пустоты ему будет навсегда отказано, и тогда ему придется искать помощи у других сил – например, из царства мертвых, что и произошло с колдунами из Серого братства. Их гордыня завела их слиш-

ком далеко, они отказались от своей первоначальной природной сущности и теперь пожинают плоды.

– Так что же делать? Или ты мне все это рассказала только для того, чтобы в конце предупредить, что это заклинание применять нельзя?

– Именно так, но только если речь не идет о чем-то очень важном. Например, о жизни или о победе над врагом. Если ты сумеешь убедить Истинную Пустоту и существ, которые наблюдают за использованием магии, что твоя цель достойна того, чтобы кратковременно применить заклинание слепоты, то тогда его можно применять спокойно, не боясь быть наказанным.

Теперь вот еще что. Как ты уже понимаешь, для его использования необходимо просто знать нужные слова. А мощь заклинания и его способность наводить слепоту будет зависеть только от твоей личной магической силы. Слова я тебе скажу – сейчас в этом нет никакого секрета.

Пора бы и тебе уже узнать то, что знает каждый ребенок! Так вот, принимая во внимание, что ты по-настоящему сильный колдун (что, конечно, не является твоей заслугой, но исключительно заслугой твоего отца), ты можешь ослепить даже ведунью Тон. Но тебе нужно быть очень осторожным. Тебе еще предстоит объясняться с Истинной Пустотой, которая может не простить тебе бессмысленную колдовскую атаку, направленную на слабых. Берегись! А теперь слушай само заклинание!

Инга принялась неторопливо произносить слова отлично знакомого Чангу колдовского языка, которые, действительно, были очень простыми. Чангу потребовалось всего несколько раз их повторить, чтобы запомнить. Одновременно со словами заклинания к нему пришли знания о его сути – когда имеет смысл его применять, что происходит в момент применения, и как дозировать магическую силу в момент произношения заклинания.

Теперь он мог спокойно ослепить на время любого, кто встретится ему на пути (если, конечно, встреченный будет слабее его), но тут же почувствовал, как его как будто занесли в отдельный пергаментный свиток, специально приготовленный для записи случаев применения этого заклинания.

На Чанга словно наклепили ярлык, который теперь всегда будет при нем, а записи на ярлыке будут определять, достоин ли он милости Истинной Пустоты, или пора уже с ним заканчивать.

Чанг воспрянул духом. У него еще оставалось время, чтобы добраться до леших и познакомить с ними свои стрелы. Но через какое-то мгновение он снова ощутил, что задача, стоящая перед ним, вновь становится неразрешимой. Если он не может применять заклинание слепоты, то как ему поступить? Отгадку следовало искать теперь уже в самой Истинной Пустоте, и Чанг поспешил настроиться на нее.

Ответ лежал прямо на поверхности. Чанг вспомнил, что лешими управляют старейшины и их помощники. Все во-

семь леших в предыдущей стрельбе двигались одновременно, из чего можно было сделать вывод, что количество человек, задействованных в их перемещении, тоже никак не меньше восьми. А, может, и больше. Чангу следовало атаковать их всех одновременно, и тогда Истинная Пустота сочтет, что силы примерное равны. Кроме того, у Чанга была замечательная отговорка, которая уповала на принцип справедливости. И, действительно, если все вокруг пользуются колдовскими стрелами, то почему он должен утратить положенные ему преимущества – только потому, что хозяева заранее не предупредили его об изменении в правилах состязаний?

Обратившись к Истинной Пустоте, Чанг почувствовал доброжелательный отклик и уверился в своей правоте. В таких условиях ему разрешалось использовать заклинание временной слепоты, и он бегом ринулся к концу площади, чтобы быть рядом со старейшинами, когда они начнут перетаскивать леших.

Он успел вовремя. Женщины только что закончили стрелять, туман вокруг леших рассеялся, и старейшины и их помощники уже тащили тяжелые, утыканые разноцветными стрелами деревянные чурбаки по направлению к краю центровища. Чанг не стал мешкать и начал действовать незамедлительно. Он нанес по ним одновременный удар, дозируя применение силы. Удар был тщательно выверен и состоял из нескольких колдовских потоков, впереди которых шла

разделенная магическая сила Чанга, поддерживаемая одобрением Истинной Пустоты.

Удар был нанесен внезапно – Чанг даже не появился в поле зрения атакуемых, он действовал из-за возвышения. Ему не нужно было видеть, сколько людей находится вокруг, он воспользовался внутренним зрением, ощутил их присутствие и движение и захватил в магический кокон намерения, который позволял Чангу взаимодействовать с тонкими материями всего сущего.

Оставалось только прочесть заклинание, и Чанг уже было собрался это сделать, как внезапно его озарила догадка, что как только люди, перемещавшие мишени, ослепнут, на их крики, вызванные паникой, тут же сбежится масса народа, которые начнут искать человека, атаковавшего их соплеменников, и, конечно, быстро наткнутся на Чанга.

Ему нужно было не только ослепить этих людей, но и заставить их какое-то время замолчать, а лучше – совсем обездвижить, лишить возможности передвигаться. Это было ему по силам – одним из первых боевых заклинаний, которые он выучил под руководством отца, было заклинание паралича – человек на некоторое время терял возможность двигаться и говорить, и тогда на полностью парализованном теле живыми оставались только одни глаза.

В совокупности с заклинанием ослепления это могло привести к полному кратковременному выведению старейшин и их помощников из строя. Однако невозможно было пред-

ставить, как они отреагируют после того, как поймут, *кто* использовал против них эти заклинания. Возможно, они посчитают (и будут совершенно правы), что Чанг сильно злоупотребил их гостеприимством, и потребуют его наказания. Конечно, его поступок не останется незамеченным, и Чанг уже вряд ли сможет принять дальнейшее участие в состязании.

Он вышел из-за возвышения и сел на скамью. Он понял, что не станет атаковать старейшин, потому что в любом случае – подвергнутся они колдовской атаке с его стороны или нет – его шансы выиграть стрельбы были ничтожно малы. А если он нападет, то его положение очень осложнится, и тогда уже сама его жизнь будет висеть на волоске. А ведь ему еще предстояло добиться признания и уважения среди своего народа и позаботиться о солдатах, которых он привел с собой!

Тихо хихикнула Инга:

– Ну что, командир Чанг? Ты все-таки решил не использовать мое заклинание? И зачем я его тебе так долго рассказывала? Эх, только время зря потратила! – из голоса Инги можно было легко слепить сладкий пирог, до такой степени он был наполнен патокой и медом (через толстый липкий слой которых, однако, сквозило некоторое понимание).

– Сколько мне приходилось общаться с вами, людьми, я всегда стараюсь понять, что вами движет. Некоторые очень сильно желают богатства, некоторые – славы, а некоторые – власти и почестей. Вот скажи мне командир Чанг, что ты же-

лаешь? И можешь не торопиться, до твоей стрельбы еще далеко, тем более, что ты все равно ее проиграешь!

Чанг задумался. Он и сам не знал, что ему нужно. По правде говоря, сейчас ему больше всего хотелось спать.

– Мне хочется добраться до дома и как можно скорее уснуть! И можно даже не есть! – потом подумал и добавил, – а, знаешь, наверное, мне нужно на кого-нибудь опереться!

Чанга потянуло на откровенность. Он хотел рассказать Инге о своем детстве, о том, что всю свою жизнь он всегда был одиноким, а после того, как умер его отец, долго не мог смириться с утратой. Чанг вспомнил, как ему предлагали одну женщину за другой, но он не желал иметь с ними ничего общего, не желал обзаводиться хозяйством и жить, как остальные кочевники. Он подолгу в одиночестве бродил по степи, пытаясь понять, какую дорогу выбрала для него судьба. И когда его вызвал Повелитель, у него возникло чувство, что он оставляет эти земли навсегда. Но сейчас ему вспомнились уютный племенной очаг, табуны лошадей, раскинувшиеся в степи юрты и тихие спокойные вечера, коротаемые за распитием ачахи и неторопливыми разговорами.

Чангу очень хотелось с кем-нибудь поговорить, но он понимал, что не с кем. Он не мог себе позволить проявить слабость, и Инга была не исключением. Она, конечно, чувствовала, что с ним происходит, и хоть и являлась магическим амулетом, все же несла в себе элемент женской натуры и поэтому судила, как женщина. А ему очень не хотелось сейчас

отбиваться от ее женских насмешек и слушать обвинения в
простодушии и неотесанности...

Глава 3

Убежище

...Инга ждала продолжения, но Чангом вдруг овладела такая апатия, что он просто опустил голову, закрыл глаза и отдался на милость Истинной Пустоты, которая должна была напитать его и вернуть ему силы. Железный человек в нем все-таки сломался под воздействием внешних обстоятельств, и Чанг уже не мог им противиться.

Он и не заметил, как провалился в глубокий сон. Чанг медленно сполз с лавки, и его тело растянулось между скамьями. Теперь уже ничто не могло заставить его подняться.

Вокруг было хорошо и спокойно. Неподалеку тихо журчал ручей, и от него веяло прохладой. Чанг лежал под нависающими ветвями деревьев и спокойно смотрел на слабые лучики солнца, пробивающиеся между листьев. Он не двигался, живыми были только его глаза. Грудь медленно вздымалась и опадала, дыхание было почти неслышимым.

Это его место. Его место сна. Он приходил сюда с самого раннего детства, но только когда был предельно измотан. Однажды, когда он неосторожно ввязался в драку с тремя степными волками и из-за полученных ран пребывал между жизнью и смертью, к нему во сне явился незнакомец. Он по-

звал Чанга и велел ему следовать за ним.

Они долго двигались по степи и наконец вышли к чудесному зеленому оазису, в котором росли деревья, и весело журчала вода.

— Это твое место, Чанг! Ты сможешь здесь отдохнуть! Я дарю его тебе! — незнакомец, до этого не проронивший ни слова, был и на этот раз очень краток. — Знай, что ты всегда сможешь попасть сюда и излечиться. Это место не существует в твоём мире, но оно есть в твоих снах, оно наполнено покоем и силой, оно даст тебе отдохновение. Прими от меня это место в дар — за то, что один раз сделал для нас самый близкий тебе человек! Он оказал нам неоценимую услугу, заставил задуматься над нашими ошибками и тем самым освободил нас. Теперь мы в расчёте. Он вернул нам свободу, а мы дарим жизнь тебе — мальчику, который для него дороже всего в мире! Когда ты выздоровеешь, передай ему, что Ар-Сот благодарит его и возвращает ему сына!

Договорив, незнакомец пропал так же внезапно, как и появился. А Чанг ещё долгие дни находился в чудесном оазисе, пил воду из хрустального ручья, ел фрукты с деревьев и проснулся совершенно здоровым. Его раны полностью затянулись, на нём не осталось даже шрамов. Первое, что он увидел, был сидевший рядом отец с мертвенно бледным лицом, которое сразу просветлело, когда отец увидел, что Чанг пришёл в себя.

Отец ничего не говорил, только смотрел на Чанга, и ему

показалось, что в краешках отцовских глаз блестели слезы. Он хотел что-то сказать, но промолчал, лишь погладил Чанга по голове и вышел. Вместо отца тут же набежали женщины из племени и засуетились вокруг Чанга. Но он еще долго не мог окончательно поправиться и только через несколько лун смог, наконец, выезжать с отцом на охоту и учиться воинскому мастерству, как прежде.

Чанг долго не мог передать отцу привет от Ар-Сота. У него просто не хватало сил для этого. Как только он делал попытку заговорить, на него накатывала слабость, картинка перед глазами расплывалась, и он вынуждено замолкал. Отец, кажется, понимал, что Чанг хочет сообщить ему что-то важное, но не торопил события, позволяя сыну до конца оправиться от болезни. И вот, наконец, когда Чанг почувствовал себя совершенно здоровым, ему хватило силы, чтобы поведать отцу, что с ним произошло во сне.

Отец внимательно выслушал, задумчиво покрутил по своему обыкновению головой вправо-влево, потом улыбнулся и от внезапно нахлынувшего на него теплого чувства весело и сильно хлопнул себя по затылку. Они с Чангом впервые после его болезни выехали на охоту в степь, свежий весенний воздух охлаждал разгоряченную голову Чанга, мышцы на руках и ногах приобрели былую крепость, и Чанг чувствовал себя счастливым. Может быть, именно это ощущение радости и дало ему необходимые силы рассказать отцу об Ар-Соте.

– Все-таки, он выполнил свое обещание! – отец улыбался чему-то своему, словно вспоминая прошедшие дни. – Не сказать, что я о нем забыл, но уж точно перестал думать об этом серьезно. С этими небожителями трудно иметь дела – они очень своеобразно относятся к своим клятвам, и никогда не можешь точно сказать, что они имеют в виду.

Как ты понимаешь, я не настаивал на том, чтобы ты рассказал мне, что с тобой произошло в сновидении. Хотя и чувствовал, что тебе кто-то помог. Чтобы одолеть болезнь оказалось недостаточно даже моей магической силы, поэтому помочь тебе мог только бог.

Так и произошло, и немудрено, что ты так долго молчал. Видишь ли, чтобы говорить о богах, нужно иметь очень много силы. Разговор разговор – рознь, одно дело спорить в пьяном угаре, поддерживают тебя боги или нет, а другое – общаться с богом на самом деле, а потом попытаться рассказать об этом другим. Для этого нужна большая сила, и я вижу, она у тебя есть. Хорошо! – отец ударил коня пятками и с боевым кличем помчался вдаль. За ним следом припустил и Чанг. Из-под копыт лошадей фонтанчиками взлетала земля, и сейчас отец казался Чангу помолодевшим на пару десятков зим...

Он смотрел на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, и чувствовал умиротворение и неземной покой. Он знал, что в мире людей сейчас его тело отдыхает и набирается сил, а здесь он восстанавливает и вливает силы в свою

душу, которая так много пережила за последнее время.

Его отец не уставал повторять ему, что душевный покой, отстраненность и холодная расчетливость являются неизменными качествами воина, и если Чанг хочет достичь настоящего мастерства, то должен всеми силами охранять свой внутренний мир. Для этого существовали определенные магические упражнения, которые позволяли освободиться от накопленных в течение дня переживаний, сожалений, страхов или радостей. Они не требовали от практикующего много времени, но были чрезвычайно эффективными, и без их выполнения достичь совершенства в магии не представлялось возможным.

Но иногда и их было недостаточно – в тех случаях, когда пережитое потрясение было слишком велико, и чтобы с ним справиться, тело начинало буквально пожирать собственную силу. Это критический момент, за которым могло последовать безвозвратное опустошение, а за ним – смерть.

Чангу всего пару раз в своей жизни приходилось уходить за критический порог – один раз, когда он сражался с волками, а второй – когда заблудился в степи (что само по себе было совершенно невозможным, но, однако же, произошло), а потом долго не мог выйти к родному стойбищу. Тогда он попал в западню – от бесконечного ощущения радости и простора, которые всегда охватывали его, когда он отправлялся в одиночку на разведку в степь, его чувство опасности немного притупилось, и он не заметил, как силы, властву-

ющие в открытой степи, внезапно напали на него.

Ему не стоило большого труда отбиться от них — к тому времени Чанг превратился в грозного могучего колдуна, который может путешествовать совершенно спокойно даже в незнакомых землях (не говоря уж о родной ему степи), но он сильно недооценил их коварство. Они, убедившись, что даже сообща не имеют возможности одолеть его, попытались навести на него морок, который закрыл ему дорогу обратно. Они создали миражи и заслонили туманной дымкой знакомые ориентиры, небо под их напором затянуло тучами, и пошел сильный дождь, который смыл все следы на земле.

Кроме того, их атака на Чанга непрерывно продолжалась, и ему стоило больших усилий постоянно сдерживать их натиск. Все это вместе взятое чуть не убило его — он в течение многих дней не мог найти дорогу назад и, лишенный возможности пополнять запасы провизии, вскоре ослабел и начал терять уверенность в благоприятном исходе этой нескончаемой борьбы.

В конце концов к нему пришло спасительное решение — сдаться на милость Истинной Пустоте. К тому времени его конь пал, и сам Чанг находился в крайней степени истощения. Выезжая в степь, он взял с собой совсем немного воды и пищи, поскольку не рассчитывал провести там много дней. Теперь ему оставалось жить очень недолго, и силы степи, отчего-то внезапно ополчившиеся на него, должны

были скоро одолеть его. Измученный и вконец обессиленный Чанг провалился в глубокий сон – до этого на протяжении всех дней борьбы ему не удавалось толком поспать – силы не позволяли ему даже прикрыть глаза, тут же атаковали и пытались опрокинуть его в черный магический провал, который всегда поджидает незадачливого колдуна, растратившего свою силу под напором врагов.

Магический провал был ужасом любого мага – оттуда не возвращались, и никто не знал, что там происходит. Видящему суть вещей он представлялся в образе безбрежного, наполненного беспросветной чернотой и страхом пространства, которое притягивает, высасывает остатки сил и порождает навеки, и никто не может ему противиться. Провал дышал яростью и злобой, он вызывал ощущение вселенской безысходности и безумия. Когда и почему он появился, не знал никто, как и его истинную природу. Он был отдельным миром и отдельной вселенной, попав в которую, освободиться было невозможно.

Силы шаг за шагом тащили магическую сущность Чанга к провалу, и вот, когда у него уже почти не осталось сил к сопротивлению, он впал в спасительное забытие. Очнувшись, он понял, что лежит на своем месте в сновидении, которое уже один раз спасло ему жизнь. Но если тогда оазис находился словно в центре безлюдной пустой степи, то теперь вокруг него бесновались силы, которые здесь были бесильны и не могли дотянуться до Чанга и окончательно его

добить.

Как и в прошлый раз, он отдыхал столько, сколько было необходимо, чтобы полностью восстановить магические силы и магическую мощь. Между ним и силами возникло некое подобие магического равновесия – никто не мог победить. Но Чанг знал, что стоит ему выйти за пределы оазиса, как все повторится снова, и тогда, возможно, его уже ничто не спасет.

Он первый предпринял попытку поговорить с силами и попытаться понять, чем же он им так насолил, что на него устроена целая охота. Вроде бы, он ничего не замыслил против сил и никоим образом не мог довести их до такой степени гнева. Поначалу все его попытки наладить с ними контакт заканчивались безрезультатно – силы кипели от возмущения и напрочь отвергали все его разумные речи, обращенные к ним. Но Чанг не оставлял попыток договориться и понять, чем он так провинился. В конце концов, он понял, в чем его обвиняют.

Некоторое время назад среди кочевников стали множиться слухи, что в степи поселился могущественный колдун, пришедший с далекого юга, который вместе со своими приспешниками выстроил храм вдали от человеческого жилья в отдаленном, совершенно диком и почти неизученном уголке этой пустынной земли и проводит там немислимые по своей жестокости обряды и устраивает человеческие жертвоприношения.

Однажды в стойбище Чанга на потном запыленном жеребце прискакал воин из отряда личных телохранителей Повелителя Степи и привез свиток, скрепленный печатью – Чангу и его людям приказывалось прочесать степь и убедиться, что на их территории не обосновались незваные гости. Чанг, недолго думая, выехал с отрядом воинов, и под его предводительством они искали колдуна почти целую луну, но так и никого и не нашли.

Как потом узнал Чанг, другие племена тоже посылали свои экспедиции на разведку, но тоже безрезультатно. Повелитель Степи находился в недоумении – слухи о присутствии на его землях колдунов ширились и расползались все дальше и дальше, но никто так и не смог их обнаружить. В итоге, он отдал приказ прекратить досужие разговоры, а слухи о чародеях и их храме считать просто слухами, не имеющими под собой никакой реальной основы.

И хотя время от времени в степи находили останки людей с вырванными внутренностями и полностью лишенными кожи, приказ Повелителя Степи не обсуждался, и постепенно все разговоры сошли на нет. Кочевники, которые никогда особо не заботились о завтрашнем дне, не считали нужным пугаться и думать о чем-то, с чем они не сталкивались напрямую, и поэтому восприняли такой приказ, как нечто само собой разумеющееся, и исполняли его беспрекословно. Поэтому заставить их замолчать было делом совсем нетрудным, тем более, что и сами они не особо-то про-

тивились.

С тех пор прошло ровно две зимы. Чанг какое-то время пытался понять, где мог скрываться неведомый храм, выстроенный кровавыми жрецами, но потом решил не тратить понапрасну силы и постепенно забыл о нем. Он, хоть и был воспитан своим отцом, который не принадлежал к роду кочевников, но все же считал себя неотъемлемой частью этого народа и перенял многие его привычки и отношение к окружающему миру. Так, Чанг предпочитал преодолевать трудности и препятствия на жизненном пути исключительно по мере их появления – ему совершенно была чужда обеспокоенность и излишняя тревожность, присущая жителям больших городов с юга, о которых ему часто рассказывал отец.

И вот Чанг выехал в степь просто насладиться тишиной, навестить знакомые с детства места и просто побыть одному, вдыхая кристально свежий и прозрачный степной воздух и наблюдая за неспешной жизнью, кипевшей вокруг. Он никак не мог предполагать, что на него – коренного жителя этих мест, привыкшего всегда и во всем искать гармонию с окружающим миром, – набросятся силы, которые и стерегут этот мир.

Чанг вновь и вновь пытался завести разговор с силами, поджидавшими его за пределами оазиса, пока, наконец, самая молодая, любопытная и нетерпеливая не откликнулась на его зов. Можно сказать, Чангу очень сильно повезло –

сила, с которой он начал разговор, еще только появилась на свет и была, как и человеческий ребенок, игривой, открытой и очень непосредственной. Она – в отличие от своих старших сородичей – не испытывала к Чангу никакой ненависти и поэтому решила с ним заговорить. Чангу пришлось очень постараться, чтобы настроиться на нее – для этого он пробился сквозь черное и чрезвычайно плотное пространство злобы и жажды мести, которое создавали более старшие и более могущественные силы. Но его попытки, в конце концов, увенчались успехом, хотя он уже почти потерял надежду.

Когда сила отозвалась на его зов, для начала он попытался у нее узнать, почему они его атакуют. И хотя общение с силами невозможно описать человеческим языком, общее течение разговора можно было передать примерно так:

– Меня зовут Чанг, я всегда жил вместе с вами, уважал ваши законы и обычаи и чтил вас, как неотъемлемую часть степи, я никогда не мешал вам и не претендовал на ваши угодья, я живу своей жизнью и стараюсь никого не трогать – так почему вы атакуете меня все вместе и почему не желаете оставить меня в покое? Почему вы не займетесь своими делами, а тратите свои силы на меня? Скажите, в чем моя вина или моя ошибка, чтобы я мог ее исправить и уйти с миром, поскольку у меня нет никакого желания воевать с вами!

– Я не верю тебе, проклятый колдун, – сила говорила то-

еньким голоском, похожим на голос маленькой девочки, — ты должен ответить за свои злодеяния!

— О чем ты говоришь, о каких таких злодеяниях ты ведешь речь? Я только что сказал тебе, что меня зовут Чанг, я живу здесь с самого рождения, а степь — мой родной дом, и я не совершал никаких злодеяний — тем более, направленных против вас! — Чанг почувствовал, что и некоторые другие силы стали прислушиваться к их разговору, и вскоре внимание стало всеобщим.

— Нет, ты все врешь! Ты — проклятый колдун, который пришел к нам, незваный и кровавый, и поганишь наши чистые земли своей черной магией! Но мы не дадим тебе и дальше совершать свои злодеяния, и тебе уже никогда не уйти из нашей степи!

— Я не знаю, как тебя зовут, не знаю, кто внушил тебе эту мысль, но ты ошибаешься! Я — никакой не колдун, некоторое время назад я и сам искал его, чтобы уничтожить, я — обычный кочевник, и желаю вам и вашей земле (которая и моя тоже) мира и процветания! Так скажи мне, почему ты думаешь, что я и есть этот самый колдун?

— Ты врешь, называя себя обычным кочевником! Никакому кочевнику не под силу выстоять перед нами, а от тебя веет могущественным колдовством на многие лиги вокруг, и ты несешь в себе смерть и ужас!

— Посмотри на меня внимательно! Да, я сведущ в магии, но разве она настолько ужасна, как ты говоришь? Вы, силы,

можете видеть все, что захотите, и разве во мне вы можете заметить что-либо, что указывало бы на страх, ужас, злобу, а, тем более, на человеческие жертвоприношения?

— Откуда мы знаем? Мы ничего не можем разглядеть в тебе — твоя магия настолько сильна, что полностью скрывает тебя от нас! Мы чувствуем только ее присутствие — она, как сжатый свирепый кулак — разит безжалостно и точно в цель. И если ты утверждаешь, что не имеешь отношения к черному колдовству, то докажи это! Сбрось свои магические щиты хоть ненадолго, чтобы мы могли увидеть твою суть!

Слова силы очень удивили Чанга. В свое время отец рассказывал ему, что высшим достижением магии как раз и является способность выстраивать магические щиты, которые полностью скрывают суть человека от посторонних взглядов, даже если эти взгляды пронзают темную вселенную и привыкли всегда видеть все насквозь. До этого момента он и не предполагал, что достиг такого совершенства в магии, что, не задумываясь и не прилагая никаких дополнительных усилий, обладает совершенной магической защитой, недоступной даже могущественным силам.

Услышав пожелания силы, он думал недолго. В сложившейся ситуации у него не было никакого иного выхода, кроме как открыться им. Его все равно рано или поздно ожидала смерть, и он был совсем не уверен, что его тело до сих пор не умерло. Сейчас, когда он находится в сновидении, он не мо-

жет точно сказать, что же происходит в реальной жизни, и обнаружит ли он свое тело живым и неповрежденным, когда вернется – или же нет.

И он принял решение, но сначала попытался обговорить некоторые условия:

– Я понимаю, что вы мне не верите. Но я согласен показать вам свою суть, вы сможете узнать и о моей прошлой жизни, но при одном условии – если вы не увидите во мне кровавого колдуна, то дадите мне уйти и восстановить силы. Я уже понял, что этот колдун чем-то очень сильно допек вас, и теперь вы все жаждете отмщения. Мы можем заключить с вами союз – вполне возможно, что наших объединенных усилий хватит, чтобы его обнаружить, и тогда кочевые племена выбьют его с нашей и вашей земли. Так будет лучше для всех нас! Ну что, вы согласны?

Чанг чувствовал, что силы внимательно слушают. Какое-то время ему не отвечали, но он понимал, что сейчас решается его судьба, и очень многое зависит от того, был ли он достаточно убедителен в своих словах. Наконец, каждую частичку его тела пронзил суровый тягучий голос – это взяла слово самая старшая сила, которая командовала всеми остальными.

– Хорошо, мы согласны! Но знай, если ты – подлый кровавый колдун, то твоя смерть будет долгой и мучительной! Мы отомстим за наших братьев, которых ты погубил и отдал на растерзание порождению ужаса! Готовься!

Конечно, Чанг нашел бы, что ей ответить, будь он в другом положении, но сейчас сил было слишком много, и им в отличие от него не требовалась еда и питье, поэтому он считал за лучшее промолчать, несколько раз глубоко вздохнул и снял защиту. Ощущение было непривычным – как будто он стоял полностью голым на ярмарочной площади посреди толпы людей, которые могли во всех подробностях рассмотреть его тело. Причем, рассмотреть не только снаружи, но и изнутри, заглянув в самые потаенные уголки его души. Невыносимо было чувствовать себя незащищенным, но Чанг не торопился восстанавливать защиту, позволяя силам увидеть все, что они хотели. Наконец он почувствовал, что уже достаточно дал им времени и может вернуться к своему нормальному состоянию. Восстановление защиты было сродни возвращению в собственную кожу, которая привычно заняла свое место, полностью прикрыв все тело.

Исходя из того факта, что он был еще жив, можно было сделать предположение, что силы не увидели в нем колдуна, которого они искали, и Чанг вновь начал разговор. Он сразу перешел к делу и предложил силам заключить союз.

– Вы могли полностью рассмотреть меня – а еще никогда ни у кого не было такой возможности. Но вы меня не убили. Это значит, что я могу быть свободным. Я правильно понимаю?

– Да, это так, – старшая сила отвечала словно с большой неохотой. – И мы позволим тебе уйти и больше не будем

нападать на тебя. Мы выяснили, что ты могущественный чародей, и ты находишься под защитой Истинной Пустоты. И она приказала нам оставить тебя в покое. Но, я помню, ты что-то говорил насчет союза, который мы можем заключить. Если ты еще не передумал, то нам бы хотелось услышать, чем ты можешь нам помочь.

– Спасибо! – Чанг был очень искренен – насколько искренен может быть человек, только что избежавший смерти. – Вероятно, мы можем объединить усилия, но прежде я хотел бы узнать, почему вы охотитесь за этим колдуном.

– О, да! Мы за ним охотимся! Мало того, мы очень хотим его убить! – голос силы звучал почти за пределами слышимости – настолько низким он был – и был наполнен смертельной ненавистью. – Все началось несколько зим назад. В наши владения пришли люди, которые поначалу не доставляли нам никаких хлопот. Мало того, самый главный из них напрямую обратился к нам и попросил разрешения пожить на наших землях, обещая взамен постоянно возвеличивать Истинную Пустоту в глазах кочевников.

Ты знаешь, что большинство степняков поклоняются своим выдуманному слабым богам, но ничего не хотят знать о той силе, что правит миром. Истинная Пустота приказала нам дать убежище и кров этому человеку и скрывать местоположение храма, который он выстроил. Поэтому никто из вас так и не сумел его найти. Мы закрывали кочевникам глаза и отводили их в нужном направлении, чтобы

тайна храма осталась неразгаданной.

Поначалу пришедший к нам колдун делал все, чтобы казаться приверженцем Истинной Пустоты и даже смог на какое-то время обмануть нас. Но вскоре начали происходить страшные события. Время от времени по самой границе степи следовали караваны с закованными в цепи рабами, которые направлялись в сторону храма. Там рабы бесследно пропадали, а из самого храма доносились жуткие крики приносимых в жертву людей. Именно тогда мы почувствовали, что в степи происходит что-то необычное и очень пугающее, но сначала никак не могли понять, что именно. Как ты хорошо знаешь, мы властвуем над этими землями, но мы не можем знать, что творится в каждой точке вверенной нам территории. Для этого нас должно быть намного больше. Чтобы добраться до отдаленных уголков степи, нам, как и вам, нужно время, пускай и меньшее. Мы просто посылаем на разведку наших братьев, которые наблюдают за тем, чтобы все соответствовало нормальному ходу событий.

Так вот, однажды наш разведчик просто не вернулся. Мы не знали, что с ним произошло, но он пропал. Когда время нашего ожидания подошло к концу, мы отправили на его поиски еще несколько наших братьев, но они тоже не вернулись. Ты – могучий маг и знаешь, что мы – силы – не можем умереть, каждая из нас живет вечность, но нас можно поработить и заставить служить себе. Так и произошло с

нашими товарищами – а все потому, что тот колдун оказался совсем не тем, за кого мы его принимали в начале. Он, прикрываясь рассказами об Истинной Пустоте, на самом деле лишь выгадывал время, которое было ему необходимо, чтобы выстроить в наших землях храм и наполнить его черным могучим колдовством. А когда в храме было принесено в жертву множество людей, ему удалось стать настолько сильным, что он призвал из магического провала сосредоточение ужаса, одного из высших покровителей мрака, существо по имени Агамрот – демона провала и пожирателя силы.

Обычные люди его не интересуют, он охотится лишь за магией и питается только ею. Он питается нами! – голос силы стал еще ниже и еще страшнее, чем ранее. – Мы не можем его победить! Как может мотылек, летящий на огонь, победить сам огонь? Он начал на нас охоту, и с момента его появления из провала мы находимся в постоянной смертельной опасности. Он ловит наших собратьев и утаскивает их в провал, где высасывает из них силу, и они остаются его рабами. Мы долго пытались найти ответ, как его одолеть, но это невозможно. Коль скоро он вырвался из провала, то существует только один способ заставить его вернуться обратно – это сбросить в провал колдуна, который его призвал. Колдун связан с ним магическим договором, и Агамрот всегда находится неподалеку. Поначалу колдун думал, что сможет управлять им по своему разумению, но

он был просто глупцом. Как может ничтожная пылинка управлять горой? Агамрот почти сразу стал полноправным его властелином, и этому не могли помешать никакие заклинания, произносимые колдуном, и никакие жертвоприношения во имя увеличения его колдовской силы.

Единственно, что пока не может сделать демон из провала, — это прервать свою связь с колдуном — а, значит, у нас все еще есть надежда. Мы должны скинуть колдуна в провал, и тогда демон последует за ним. Но если мы проиграем эту битву, то ничего уже не сможет его остановить, и тогда очень скоро ни у кого из ныне живущих не останется никакой надежды. С такой силой мы еще никогда не сталкивались!

Со своей стороны демон отлично понимает, что пока он не разорвал связь с колдуном, он должен постоянно оберегать его, чтобы нам не удалось его найти. Поэтому он изменил его внешность — теперь его невозможно узнать, и нам приходится полагаться только на свое чувство магии, которое исходит от него. Но и то — его магия сейчас изменена, демон постарался скрыть все следы человеческих жертвоприношений, и мы вынуждены охотиться вслепую, чтобы отыскать его в степи.

Когда мы увидели тебя, то сразу обратили внимание, на то ощущение силы, которое ты несешь в себе. Мы атаковали и поняли, что столкнулись с магией, равной нашей общей по силе. Ты выглядишь, как обычный кочевник, но путеше-

ствуешь один, что у кочевников совсем не принято, а твоя магия светится на многие лиги вокруг. Ты не похож на того колдуна, которого мы видели раньше, но я уже сказал, что сейчас его внешность изменилась. Да, мы приняли тебя за него, и борьба с тобой отнимала все наши силы, и вот – когда мы уже предвкушали победу, ты внезапно скрылся от нас в этом оазисе и стал для нас недоступным! Насколько мы можем судить, тебя защищают незримые могущественные силы – может быть, даже боги! Но наша победа была так близка, и вот опять – мы должны все начинать сначала! Ну, что? Что ты скажешь, и можешь ли ты нам помочь?

Чанг размышлял. Он чувствовал, что все, что говорят ему силы – правда. В ином случае им бы не было никакого резона так настойчиво добиваться его смерти. Над степью и всеми ее обитателями нависла смертельная опасность – и если им не удастся одолеть Агамрота, то и Чангу, и его соплеменникам останется насладиться свободой совсем недолго. Чанг же будет одним из первых, кого демон захочет заполучить себе в услужение, но только он – не сила, а просто человек, и поэтому смертен, и он просто умрет, а его душа навеки станет рабыней в магическом провале.

Чанг не собирался отказываться от своего предложения, но прежде ему нужно было восстановить силы. А для этого – вернуться обратно в свое племя. Но сейчас силы ждали ответа, и Чанг заговорил:

— Да, я предлагаю нам объединиться. Исходя из всего, что я узнал от вас, колдун должен скрываться в своем храме. Где сейчас самое безопасное место для него? Именно храм — а если демон полностью подчинил колдуна себе, он заставит его сидеть безвылазно за толстыми надежными стенами под охраной приспешников, слуг и рабов, пока не найдет способ освободиться. Так что, искать его следует именно там.

Теперь следующее. Вы — силы — древние правители этой земли и умеете почти все. Вы можете создавать миражи, насылать бури, затягивать небо облаками, вам подчиняются зимние бураны, снегопады и засухи. Но чтобы одолеть колдуна в храме этого недостаточно. Вам потребуется помощь людей, которые могут расправиться с его свитой силой оружия. Мне нужно вернуться в свое племя, отдохнуть и собрать отряд из воинов, которые смогут мне помочь одолеть колдуна. Возможно, мне придется попросить поддержки Повелителя Степи, но в любом случае, я обязуюсь через две полные луны выступить с отрядом туда, куда вы мне укажете. Решайте!

Чанг и силы пришли к согласию и договорились вместе атаковать колдуна. И вот настало время просыпаться, и Чанг обнаружил себе лежащим всего в нескольких лигах от стойбища своего племени. Каким образом силы перенесли его туда, он не знал. А, может, он сам все время плутал вокруг да около? Ответа не было, и, конечно, он не стал долго размышлять над этой загадкой, а вскоре уже сидел у огня пе-

ред юртой, которая сейчас казалась ему самым надежным убежищем, которое только может существовать на свете.

Чанг был измучен. Он не мог ничего есть, а только пил и спал, и восстановил силы только через много дней. Именно тогда он и пришел к выводу, что оазис, в котором он скрывался, служит вратами, которые могут открываться в две стороны – либо назад к жизни, либо – напрямик к создателю, что означало телесную смерть. Два раза ему повезло, и Чанг возвращался в свое тело. Но совсем необязательно, что оазис спасет его и в третий раз.

Глава 4

На пути к храму

Прошла целая луна, пока Чанг наконец смог восстановить силы. Он заранее послал воина к Повелителю Степи с приказом изложить сведения, которые он раздобыл. Чтобы скрыть свои магические способности и свою связь с *силами*, ему пришлось придумать целую историю, в которой говорилось, что он совершенно случайно, путешествуя в отдаленном уголке степи, наткнулся на странный храм, к которому с разных сторон тянулись следы невольничьих караванов, и из-за стен которого доносились истошные человеческие крики.

Чанг, якобы, не стал подходить близко к храму, чтобы не быть замеченным, а только разведал местность вокруг и поспешил с докладом к Повелителю Степи, но по дороге попал в пыльную бурю, сбился с пути и долго плутал, прежде чем выйти к родному стойбищу. Поэтому он заболел и теперь не в силах самому прибыть к Повелителю Степи, но послал гонца с подробным донесением.

Вскоре гонец вернулся обратно и привез с собой свиток, в котором говорилось, что Чанг и его люди должны опять отправиться к храму, попытаться узнать все, что возможно, а еще лучше – проникнуть прямо в храм. Они должны будут

составить подробную карту с указанием ориентиров, чтобы любой кочевник в случае необходимости мог самостоятельно найти этот храм. На помощь Чангу и его людям вскоре должен прибыть небольшой отряд из самых опытных воинов, которые поступят в распоряжение Чанга.

В самом низу свитка была небольшая приписка, в которой говорилось, что если Чанг сможет самостоятельно уничтожить храм, то заслужит милость Повелителя Степи.

Отряд, действительно, скоро прибыл. К тому времени у Чанга все было готово к выходу, а неподалеку его уже поджидали *силы*. Чанг заранее разузнал у них, в какой части степи находится храм, и велел взять с собой внушительный запас еды, воды и корма для лошадей. Им предстояла очень далекая экспедиция, а ведь еще придется возвращаться обратно!

Вместе с солдатами Повелителя Степи его отряд теперь насчитывал пятьдесят отлично вооруженных воинов – у каждого был короткий лук со стрелами, стальные ножи, копья, кожаные с металлическими накладками доспехи, боевые сапоги и шлемы. У Чанга и у предводителя отряда, отправленного ему на помощь, имелись и мечи – длинный и короткий.

Длинный меч был в степи очень большой редкостью – не всякий кочевник мог похвастаться обладанием таким оружием. Меч лучше всяких знаков и всяких титулов указывал на социальный или воинский статус его обладателя, он служил признаком главы рода или великого воина, который добился права носить меч. А, уж, иметь два меча могли только

самые уважаемые люди в степи!

Предводителя отряда Повелителя Степи звали Астер. При первом знакомстве с Чангом он пристально осмотрел его с ног до головы, но по его лицу невозможно было понять, какое впечатление произвел на него Чанг. Сам Астер выглядел, как закаленный в боях заслуженный рубака, который прошел не один десяток кровавых битв. Он был намного старше Чанга, но никоим образом не выказывал своего раздражения тем, что вынужден подчиняться юнцу. Он спокойно выполнял все его приказы и как будто не испытывал от этого никакого неудобства. Но у Чанга сложилось устойчивое впечатление, что Повелитель Степи поручил именно Астеру командовать всей экспедицией, и тот ждет удобного момента, чтобы взять власть в свои руки.

Пока шли приготовления к походу, пока воины запасались водой и провизией, Астер постоянно присматривался к Чангу, изучал его привычки и манеру поведения. Он обращал самое пристальное внимание на оружие и экипировку воинов Чанга, тщательно изучил, из чего изготовлены кольчуги и кирасы, пристально осмотрел копья, луки и стрелы. Астер, казалось, видит все, и Чанг всерьез начал опасаться, что к нему приставлен один из лучших соглядатаев Повелителя Степи. А, может, и к тому же искусный убийца!

Однако вскоре Астер, как будто почувствовав, что привлекает к себе ненужное внимание, перестал интересоваться солдатами Чанга и все оставшиеся до выхода дни просто

проспал в одной из юрт на месте для почетных гостей. Но Чанг уже был начеку и пообещал самому себе ни в чем не выдавать своих колдовских способностей и своей связи с *силами*, а постараться вести себя, как и подобает необразованному и недалекому военному вождю небольшого кочевого племени.

Когда отряд вышел в поход, Чанг предложил Астеру вместе с ним возглавить колонну, а сам намеренно ушел в тень, показывая дорогу и только повторяя команды Астера, которые тот отдавал своим воинам. Он всеми силами старался подчеркнуть, что признает авторитет и уважает опыт старого воина и нисколько не стремится командовать, а с удовольствием предоставил бы эту возможность кому-нибудь другому.

Астер словно ждал от него именно такого поведения, и вскоре он благосклонно принял предложение Чанга возглавить поход, и назначил его своей правой рукой.

Неразбериха с командованием, когда два командира борются за власть, была прекращена, единоначалие теперь принадлежало Астеру, и Чанг во всем должен был подчиняться ему. Он намеренно пошел на добровольное понижение статуса в глазах кочевников – среди своих воинов он не нуждался в дополнительном уважении, а мнение других ему было совершенно безразлично.

Зато так он мог наблюдать за всеми со стороны, избегая излишнего внимания. Ему и так требовалось изрядное само-

обладание, чтобы вести отряд вслепую по незнакомой местности, ориентируясь только на указатели, о которых сообщали ему *силы*, и при этом выглядеть совершенно уверенным в том, что знает, куда ведет. Несколько раз Астер пытался вывести у него, в какую сторону они будут двигаться дальше, но Чанг искусно уходил от прямого ответа, мотивируя тем, что не может точно описать ориентиры, но обязательно вспомнит их, как только увидит, и уж точно – ни в коем случае не заблудится.

После каждого такого разговора Астер становился очень подозрительным, и Чангу стоило большого труда заставить его сменить гнев на милость. Сам того не подозревая, Астер стал объектом магического нападения Чанга, который потихоньку очаровывал его и завоевывал его расположение и доверие. Чанг действовал осторожно и очень медленно и в этом был сходен со смертоносной холодной змеей, неслышно, но неотвратно крадущейся к своей цели.

Через несколько дней пути Чанг убедился, что у Астера, несмотря на его огромный опыт и явную хитрость и знания, нет никаких магических способностей, и Чанг может незаметно и потихоньку применять на нем свое колдовство. Чем он немедленно и воспользоваться. Магическая сеть, сплетенная Чангом вокруг Астера, была подобна самому легкому и неслышному дуновению воздуха – невесома и прозрачна, но по крепости превосходила любую другую – ее невозможно было разорвать физической силой, о ее существовании нель-

зя было догадаться, и ее воздействие трудно было отследить. Сеть постепенно и очень настойчиво на глубинных уровнях воздействия внушала Астеру, что Чанг – это именно тот человек, который может стать для него настоящим другом:

– Посмотри! Вот те качества, которые тебе больше всего нравятся в людях! Честность, открытость, твердость и одновременно скромность, он не выпячивается и не держится за власть, он способен слушать и принимать советы старших и опытных, он еще такой молодой, но уже завоевал непререкаемый авторитет среди своих воинов! Ты должен приглядеться к нему повнимательнее – такие люди встречаются очень редко, и тебе нужно приблизить его к себе!

Астер и сам не заметил, как начал относиться к Чангу, как к своему старинному другу, и даже перестал задавать ему неудобные вопросы и подозревать Чанга в заговоре. К тому времени их поход длился уже десять дней, и *силы* сказали Чангу, что скоро они будут на месте.

Сейчас отряд двигался по совершенно дикой местности на самом севере подконтрольной Повелителю Степи земле. Кочевники в этих местах почти не появлялись – они утверждали, что здесь живут демоны, которые только и ждут момента, чтобы завлечь человека в ловушку и выпить из него жизнь. И немудрено, что *силам* не составило большого труда скрывать местонахождение храма так долго – в этих краях никто и не пытался его искать.

Вот уже второй день они ехали по изрытой неглубоки-

ми оврагами и испещренной малорослыми хвойными деревьями степи. Каждый воин в отряде чувствовал, что конец их путешествия близок, а магия вокруг становится все осязаемее и осязаемее. Солдаты постоянно норовили сбиться в плотный строй, чтобы не оказаться в одиночестве в момент нападения неизвестных демонов, и Астеру и Чангу приходилось время от времени отдавать приказы рассредоточиться, чтобы охватить как можно большее пространство для наблюдения.

Чанг был единственным, кто не боялся неведомой магии. В переплетении колдовских нитей, которые тянулись к его отряду со всех сторон, он чувствовал себя, как рыба в воде, и мог наблюдать малейшее изменение в настроении *сил*, которые здесь были повсюду. Пока вокруг него находились только союзники, но он уже чувствовал далеко за горизонтом сосредоточение враждебной магии, которая сейчас выглядела, как черная дыра в пространстве, и от которой веяло ужасом и смертью. По ощущениям, исходящим от нее, Чанг мог сам убедиться в правдивости рассказа *сил*, которые поведали ему, что колдовским храмом теперь правит демон, вышедший из магического провала.

Колдовская дыра в этой части степи была его продолжением, она брала начало в земном пространстве, а уходила прямоком в другую вселенную – в магический провал. Все обстояло даже хуже, чем рассказали *силы*. Демоны магического провала, до этого наводившие ужас только на колду-

нов, зашедших чересчур далеко в своих опытах, и на *силы*, которые неосмотрительно приблизились к провалу, теперь получили доступ в мир ничего не подозревающих людей, что не сулило последним ничего хорошего.

Когда до намеченной цели остался всего один дневной переход, Астер по просьбе Чанга собрал десятников на военный совет. Чанг первым взял слово.

— Завтра мы достигнем цели нашего путешествия. Каждый из вас увидит то, что уже видел я. И я хочу вам рассказать, что нас ожидает. Посреди степи стоит колдовской храм, в котором проводятся человеческие жертвоприношения. Кто-нибудь из вас когда-нибудь имел дело с колдунами? — Чанг помолчал в ожидании ответа, потом продолжил, — насколько я могу видеть — никто. Так вот, я хочу чуть-чуть рассказать вам о них. У меня была возможность познакомиться с ними поближе, так что я знаю, о чем говорю.

Те колдуны, с которыми нам придется иметь дело, уже давно не люди. Они прокляты и подлежат немедленному уничтожению — каждый из них по отдельности и все вместе. Они скрываются за толстыми каменными стенами, и добраться до них очень трудно. Нам предстоит штурмовать храм, который они выстроили, и это потребует от нас не только нашего личного мужества, но еще и удачи. Колдуны не умеют искусно владеть оружием, но зато могут атаковать внезапно — так, что вы даже и не заметите, как окажетесь убитыми. Их оружие скрыто от ваших глаз, но оно не менее

смертоносно, чем копье, лук и стрелы.

Есть только один шанс убить колдуна – стрелять в него с далекого расстояния, причем одновременно несколькими воинам. Колдун может поработить или убить одного человека, даже двух-трех, но справиться с десятком в одиночку ему не под силу. Десяток воинов может любого колдуна утыкать стрелами, и чем больше будет в него выпущено стрел, тем лучше. Теперь следующее. Чем дальше от него вы находитесь, тем слабее его воздействие на вас. Помните об этом, а также о том, что ни в коем случае нельзя приближаться к нему – а только расстреливать издалека. Это первое.

Второе – все встреченные вами и свободно передвигающиеся люди, должны быть уничтожены на месте, даже если это будет женщина или ребенок. В этом колдовском логове есть только пленники и их поработители – но пленники всегда в оковах, и вы их легко узнаете. Те же, на ком нет цепей, – приспешники демонов, и они могут скрываться под разными личинами в надежде обмануть вас. Стреляете во все, что движется – и не пропускайте никого – ни кошку, ни крысу, ни собаку, ни человека. Нам нужно уничтожить все живое – ведь только после того, как армия демонов будет сильно сокращена, мы сможем перейти к главной цели нашего похода.

Нам нужно убить колдуна, который заправляет этим храмом, и всех его помощников. Сейчас они набрали такую мощь, что одолеть их силами нашего отряда будет очень трудно, но мы должны постараться. Конечно, мы можем по-

вернуть назад — в конце концов, задача, возложенная на нас, почти выполнена — мы достигли храма, мы составили подробные карты, и теперь объединенное войско кочевых племен может добраться сюда в любой момент — но сможем ли мы спокойно развернуться и двинуться обратно, зная, что зло набирает силу и расползается по нашей земле?

Но я вижу в вас некоторый страх, хотя вы и пытаетесь его победить, как настоящие прирожденные воины. Побеждать страх — вот для чего мы все родились на свет! Я хочу вас обрадовать — среди нас есть один человек, которому не страшно никакое колдовство! Этот человек — я! — Чанг придумал историю о своей неуязвимости почти сходу — ему нужно было сказать нечто, что позволит ему двигаться впереди его солдат в окружении *сил* и расчищать дорогу для стрел своих воинов. В противном случае, от его отряда вскоре не останется ничего!

Кочевники недоверчиво смотрели на Чанга, у каждого в глазах стоял немой вопрос. Ему пришлось продолжить:

— Так получилось, что я был рожден невосприимчивым к магии. Это легко проверить, но поскольку среди нас нет колдунов, то вы должны поверить мне на слово. Магия на меня не действует, и нет на свете колдуна, который смог бы причинить мне вред. Так иногда случается с людьми, и я — живое тому подтверждение. Я пойду впереди вас и буду сражаться с колдунами в ближнем бою. Когда мы доберемся до храма, я выберу двух человек, которые пойдут со мной. Мы

попытаемся очистить стены от часовых и открыть ворота.

Потом мы войдем внутрь, но и тогда я буду следовать впереди, а вы станете с расстояния расстреливать все, что увидите. И я надеюсь, что вы в меня не попадете! – голос Чанга стал намеренно шутливым, и все вокруг тоже заулыбались. Каждый из воинов степи рождался буквально на лошади и с луком в руках, и невозможно было представить ситуацию, когда кто-нибудь из них промахнулся бы по животному или человеку с близкого расстояния.

– Итак, стреляйте во все, что движется, вне зависимости от того, что вы увидите! Но пленников в цепях трогать не нужно – они и так пострадали сильнее, чем кто-либо из вас может вообразить. И чем больше стрел вы выпустите – тем лучше. Помните, что колдуны – это не люди, и их недостаточно просто ранить, а нужно быть уверенным, что они окончательно мертвы! Но не подходите к ним близко ни в коем случае! Они могут притвориться мертвыми, а когда вы приблизитесь на удобное расстояние, атаковать вас своей магией! И тогда они завладеют вашим разумом и смогут с помощью вас убивать ваших товарищей.

Идем дальше. Нам всем нужно хорошенько отдохнуть. Может быть, даже имеет смысл остановиться здесь на несколько дней и как следует выспаться и набраться сил, чтобы прибыть к храму свежими и готовыми к длительному бою. Когда мы начнем атаку, то не должны останавливаться, пока все не будет кончено. Колдуны не дадут нам передыш-

ки, и если мы отступим, то они перегруппируются и уничтожат нас всех. Залог нашего успеха – внезапность и быстрота действий. Мы будем вести бой столько, сколько потребуется, но для этого нам необходимы силы.

Еще раз подумайте и выберите из своих рядов двух человек, которые пойдут со мной. Они должны, прежде всего, быть обучены скрытности и отменно владеть оружием ближнего боя. Моя невосприимчивость к магии будет защищать и их, пока они будут находиться рядом со мной, и вместе мы сможем незаметно справиться с охранниками на стенах и в караульных помещениях и открыть ворота.

Я все сказал, и если кто-нибудь хочет о чем-нибудь спросить – то сейчас самое время!

С места поднялся один из десятников, прибывших вместе с Астером. Его звали Вонка, и сейчас он говорил, казалось, от имени всех присутствующих.

– Командир Чанг, позволь мне задать тебе вопрос – то, что ты рассказал нам сейчас, не известно никому из кочевников. Тогда откуда ты все это знаешь?

– Вопрос хорош, Вонка. А ответ будет таким – однажды (это было несколько лет назад) ко мне в гости зашел караван, и мои воины могут подтвердить это, если ты захочешь. Так вот, караваном управлял купец, который изъявил желание пожить в моем племени несколько дней. Пока он был нашим гостем, мы с ним не переставали праздновать и отмечать его скорое возвращение в родной дом после выгодной

торговли. Я почему-то внушал ему доверие, и он беспрестанно рассказывал мне о чудесах, которые происходят вне пределов степи. В том числе он поведал мне и о странном культе, основанном на человеческих жертвоприношениях, который недавно изгнали из южных стран на север – в направлении наших степей. Он тогда еще очень сильно интересовался у меня, не слышал ли я о чем-нибудь подобном.

Он рассказал мне, что собой представляют колдуны, организовавшие этот культ, какие храмы они строят и как увеличивают свою силу с помощью жертвоприношений. Он говорил, что могущественным властителям юга потребовалась вся их мощь, чтобы одолеть магическую силу колдунов, но в конце концов они победили, и колдуны вынуждены были спастись бегством. К тому времени культ был ослаблен – воины с юга перебили множество его последователей, но ему все же удалось уцелеть, и по слухам, достигавшим юга, колдуны вновь построили свой храм где-то в самом диком месте северной степи.

Купец все время спрашивал меня, что я об этом думаю, но я не мог рассказать ему ничего конкретного и считал эти слухи лишь досужими вымыслами, не имеющими под собой никаких оснований. Но купец настаивал, и, в конце концов, я ему поверил, а когда через некоторое время до меня дошел приказ Повелителя Степи прочесать окрестности, я уже знал, к чему готовиться. Принимая во внимание, что я невосприимчив к магии (что в моем случае выяснилось уже

много лет назад), я мог спокойно путешествовать один, не боясь внезапного колдовского нападения.

Я потратил много времени, чтобы отыскать храм – для этого мне пришлось сначала обнаружить следы невольничьих караванов, которые доставляли к храму рабов и пленников для жертвоприношений. Недавно и совершенно случайно я наткнулся на один такой караван, который под охраной не менее сотни колдунов направлялся к храму. Они не могли меня обнаружить своим колдовским зрением, и я следовал за ними, пока караван не прибыл к месту назначения. Само собой, я запомнил дорогу, и, не раздумывая, отправился назад, чтобы доложить Повелителю Степи, что знаю, где находится храм. Однако по дороге попал в бурю, долго блуждал и в итоге заболел. Остальное вы уже знаете.

А в конце я хочу сказать, что нам нужно быть готовым к любым неожиданностям – так что излишняя предосторожность не помешает. Я с двумя людьми пойду вперед – и если мы не вернемся, то тогда вам не следует штурмовать храм в одиночку, а доложить Повелителю Степи, что произошло, собрать большое войско и попытаться разрушить храм издали – только так возможно победить колдунов. Но я боюсь, что будет уже слишком поздно – никто не знает, какую силу они могут набрать за это время, и сможете ли вы их тогда одолеть.

Чанг заранее подготовил для кочевников историю с купцом, обоснованно предполагая, что его начнут допытывать

об источнике его сведений. История выглядела вполне правдоподобной – ведь никто не слышал, о чем они разговаривали с купцом, а Чанг постоянно надолго выезжал один в степь, так что никто из его окружения не смог бы опровергнуть правдивость его слов. Чанг видел, что кочевников вполне удовлетворил его рассказ, огонек подозрительности в их глазах померк, и теперь они полупшепотом обсуждали все услышанное.

Астер поднялся с места, похлопал Чанга по плечу и произнес:

– Благодарю тебя, командир, за то, что ты все рассказал нам в таких подробностях. Ты мудр и осторожен не по годам! И твои советы обоснованы и выверены. Мы так и сделаем. Теперь всем слушать приказ! Мы будем отдыхать сегодня вечером и завтра весь день. Потом двинемся к храму. Командир Чанг заверил меня, что мы достигнем его совсем скоро. Ночью группа, возглавляемая командиром Чангом, выдвинется к храму и попробует открыть ворота. Мы атакуем, когда все будут спать! И будем действовать строго по плану командира Чанга! И чтобы никто не смел отрываться от остального отряда! Приготовьте амуницию и оружие – так, чтобы при стрельбе не было слышно ни одного звука, ножны не должны скрипеть, так же как и сбруя у лошадей. Главное наше оружие – внезапность и скрытность, а если нас обнаружат, то, боюсь, мы уже никогда не увидим родного племени. А завтра представьте мне пять отобранных вами воинов, из

которых я лично выберу двоих. А теперь – всем отдыхать!

Кочевники восприняли новость о предстоящем сражении спокойно – насколько спокойными могут быть люди, которым через два дня предстоит сражаться с могучими и жуткими демонами, способными за считанные мгновения выпить жизнь из человека.

Чанг недаром пытался вселить в них уверенность, что он невосприимчив к магии. Зная, насколько суеверны и невежественны кочевники в вопросах колдовства, он предполагал, что они не станут штурмовать храм без поддержки многочисленного войска – под страхом смерти со стороны Повелителя Степи. А так – когда он сам предложил быть для них живым щитом и приказал кочевникам расстреливать врагов с далекого расстояния, они вполне способны одержать победу и не поддаться обуревающим их страхам.

Ночь и день пролетели незаметно. Воины занимались чисткой и смазкой оружия, подгонкой амуниции, отдыхали, резались в мачонг (игру с несколькими костяными фигурками и кубиками), шепотом обсуждали предстоящую битву с колдунами и строили планы, как они вернутся домой героями.

Чанг и Астер расположились вместе. Астер все больше и больше проникался симпатией к Чангу, и последнему уже не приходилось использовать для этих целей колдовство.

Астер чувствовал – в Чанге есть какая-то внутренняя сила и уверенность, которой недостает ему самому, и всячески

старался понять, что же это может быть. Они неторопливо разговаривали, и каждый рассказывал о себе то, что считал нужным. Чанг видел, что Астер старается узнать о нем как можно больше, и поэтому говорил очень много. Но он был отстранен и полностью контролировал течение разговора – так, чтобы Астер узнал о нем только то, что было выгодно самому Чангу. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы расположение Астера к Чангу значительно возросло.

Чанг говорил о своем племени, о своем отце (которого считал дедом), и что ему хочется попутешествовать и посмотреть, как живут люди за пределами степи. Он рассказал о том случае, когда впервые понял, что неподвластен колдовским атакам. Этой легенды он решил придерживаться до самого конца и поэтому воспользовался удобным моментом, чтобы еще больше убедить Астера в своей правдивости.

Чанг рассказал, что как-то к стойбищу его племени вышли три странных человека и попросились переночевать. Они представились воинами соседнего кочевого рода, который находился в дружественных отношениях с родом Чанга.

Этот случай произошел на самом деле, и каждый воин из племени Чанга до сих пор вспоминал о нем с содроганием. Первым делом незваные гости обратились к отцу, чтобы выспросить у него разрешения на ночлег. Отец долго смотрел на них, о чем-то думал, но потом принял решение и позволил им остаться, хотя это и было против правил.

Гости разместились в одном из шатров и быстро уснули.

Отец подозревал Чанга и повел его за собой.

– Как ты думаешь, что за люди нас сегодня навестили? – спросил он у Чанга.

– Как – что за люди? А почему ты интересуешься? По-моему, это просто кочевники, тем более, что на них доспехи соседнего с нами рода и оружие, которое может быть только у кочевников.

– Значит, ты не заметил ничего странного? – отец всем своим видом выражал разочарование ответом Чанга. – Плохо, однако первый раз это можно списать на твою невнимательность и неопытность. Ты привык всецело полагаться на меня, и это верно, пока я нахожусь рядом с тобой, но вскоре мне придется уйти, и уже некому будет оберегать и защищать тебя. Так что пока у тебя есть время, ты должен научиться видеть суть вещей и видеть каждого человека. Еще раз представь себе этих незваных гостей и скажи, что тебя больше всего в них смущает, и смущает ли, вообще, что-нибудь.

Чанг думал. Он снова и снова вызывал мысленный образ кочевников и пытался понять, что же в них не то. Перебирая в памяти все детали их появления, он не смог обнаружить ничего необычного. Кочевники приехали на лошадях (лошади, как лошади – ничего необычного), у гостей было точно такое же оружие, они уверенно держались в седлах и говорили точно так же, как и он сам. В седельных сумках у них было немного еды, во флягах плескалась вода. Словом, придраться было совершенно не к чему, и Чанг бы никогда

в жизни не заподозрил в них чужаков.

Абсолютно нормальными были и их доводы, почему они захотели переночевать в племени Чанга. В степи было неспокойно, вот-вот должен был начаться буран, а оставаться с ним один на один на открытой местности было равносильно смерти. Этот буран был необычным – часто вместе с ним приходили странные существа из мира теней, которые устраивали охоту на людей, оставшихся без защиты. Физический вред они причинить не могли, но были способны запугать человека до смерти – так, что он терял разум и впадал в панику и погибал в степи. Предвестником такого бурана было призрачное свечение, которое долго висело над горизонтом, словно предупреждая, что люди должны покинуть пустое степное пространство, если они хотят уцелеть.

В тот раз буран обещал быть именно таким – колдовское сияние уже больше суток дрожало в небе, освещая землю переливающимися разноцветными всполохами, которые наводили ужас на любого кочевника, оказавшегося в степи. Все, кто мог, спешили укрыться в юртах под защитой кожи и огня, чтобы не пасть жертвой таинственных теней. Вот и сейчас эти люди пришли к ним за помощью, и Чанг не видел никакой причины, чтобы подозревать их в неискренности.

Он попытался рассказать отцу о своих предположениях, на что тот ответил, что Чанг просто не может охватить всей картины. Отец не стал долго держать Чанга в неведении и обратил его внимание на следующую деталь:

– Вспомни, на каких лошадях приехали наши гости?

– На обычных, две вороние кобылы, одна черная.

– Вот именно, что кобылы! Вспомни, в это время наши пастухи пригнали табун лошадей с пастбища, чтобы кони могли переждать буран под навесами. И, между прочим, в этом табуне было много молодых жеребцов! – отец вопросительно смотрел на Чанга, ожидая, что тот ему ответит. – Вспомни, как они себя вели?

– Да, вроде, тоже ничего необычного. Все, как всегда. А что?

– Вот именно, что ничего необычного. А ведь табун прошел мимо лошадей, которые не принадлежат нашему роду. Вот посмотри, если бы мимо тебя проскакал воин, которого ты первый раз видишь, разве ты не стал бы разглядывать его, чтобы понять, кто он? Или ты думаешь, что молодой жеребец спокойно пройдет мимо незнакомой кобылы и не постарается привлечь ее внимание? Но сегодня кони шли мимо чужих кобыл, как будто их нет. Как будто они – пустое место. А животных, в отличие от человека, невозможно обмануть, создав только картинку для глаз. Потому что животное чувствует то, что уже давно позабыто человеком. И если наши кони ничего не почувствовали, это означает, что перед нами просто мираж, который намеренно создан, чтобы обмануть нас.

Нужно признать, нас посетили очень и очень могущественные колдуны. Ты даже и не представляешь себе, на-

сколько они сильны. Но я думаю, что вдвоем мы их одолеем. Сейчас они делают вид, что спят. Конечно, это не так. Они готовятся, они ждут, когда придет буря и наступит ночь. Они пришли к нам издалека, и я знаю только одно племя на всей земле, которое способно рожать на свет подобных колдунов.

Однако в этот раз они сильно просчитались. Они думают, что перед ними – просто слабые и невежественные кочевники, которые будут для них легкой добычей. Но они ошибаются. Я почувствовал их приближение задолго до того, как их увидел. Они оставляют следы, которые хорошо видны тому, кто знает, куда нужно смотреть. А я знаю и, кроме того, я и сам могу очень умело маскироваться. И я предпринял все меры, для того, чтобы спрятаться самому и спрятать тебя от их внутреннего взора. Всегда нужно использовать возможности, которые предоставляет Истинная Пустота, чтобы одолеть своего врага. И поэтому сейчас преимущество на нашей стороне – это внезапность, и мы ею непременно воспользуемся.

Теперь скажи мне, как ты думаешь, зачем эти колдуны пожаловали к нам? Ведь если они настолько сильны, что им делать среди простых кочевников?

– Я даже не знаю, что ответить! – Чанг действительно был в растерянности. Еще никогда в своей жизни ему не приходилось сталкиваться с настоящими живыми колдунами, а тем более с такими могущественными, как эти. То, что отец не ошибается, Чанг не сомневался. Теперь он и сам вспом-

нил странное поведение жеребцов, которые не обратили на новоприбывших никакого внимания. И спросил себя, почему и сам раньше не догадался об этом.

– Ладно, не буду тебя мучить. Конечно, ты и не можешь знать, поскольку никогда в жизни еще с ними не сталкивался. В отличие от меня. Мне как-то пришлось иметь с ними дело, и знаешь, что я скажу – более отвратительных созданий, чем эти, трудно сыскать. Дело в том, что когда-то очень давно они заключили соглашение с могущественными *силами*, которые сейчас потеряли свою власть под напором человека, но раньше правили нашим миром наравне с богами.

Эти *силы* очень древние – такие древние, что еще помнят само зарождение нашего мира. До нашего появления они жили целую вечность, и так бы и продолжалось, но тут пришли мы и стали отбирать у них власть. Среди людей за короткое по меркам жизни *сил* время родилось так много могущественных колдунов, что *силам* пришлось очень потесниться, а некоторые из них исчезли навсегда. *Силы* перебрались в земли, где колдовская мощь людей невелика (например – в нашу степь) и на этом успокоились. Но не все. Некоторые поставили целью уничтожение всего людского рода, но у них не хватало могущества, и тогда они попытались найти себе союзников среди людей. И нашли.

Вдалеке от наших земель когда-то очень давно была страна под названием Вьетшон. Там жили низкорослые темнокожие люди, которые издревле практиковали магию. Время

от времени они вступали в схватки с колдунами из соседних стран, иногда выигрывали битвы, иногда проигрывали. Несколько тысячелетий назад между ними и древним племенем Огнепоклонников, которые черпали свои силы из могущества огня, произошла эпическая битва.

Обе стороны бросили для победы все силы, которыми только обладали, но никто так и не смог выиграть. В конце концов, как это часто бывает, когда два могущественных врага вцепляются друг другу в глотку и бьются насмерть, оба этих народа были порабощены своими соседями, которые до поры до времени не вмешивались в битву, а ждали, пока их соперники опустошат сами себя. Кстати, я уже много раз говорил тебе, что нужно научиться делать выводы из успехов и неудач других. Пока эти народы воевали и слабели, другие становились все сильнее и сильнее. Так часто бывает и среди людей — запомни это на всю жизнь!

Так вот, народ Вьетшона был захвачен и почти полностью уничтожен новыми хозяевами. Но кое-кто выжил. Это были остатки колдовского воинства, которое до этого наводило страх на все окрестные земли. Сейчас выживших было мало, и они были очень слабы. И вот их предводитель принял решение пожертвовать собой ради восстановления силы и могущества своего народа. Он поклялся перед всеми, кто его слышит, что готов отдать свою жизнь и умереть самой страшной и мучительной смертью, которая только есть на земле, если боги дадут его народу шанс восстановить свое

былое влияние. Его клятва была услышана всеми – и богами, и людьми, и *силами*. *Силы* откликнулись первыми и заключили союзнический договор с оставшимися немногочисленными колдунами и их вождем.

Смысл договора был очень простым – *силы* даровали колдунам часть своего могущества – но при условии, что этот народ с момента заключения договора и до самого своего конца будет питаться исключительно человеческим мясом. Каждый рождавшийся отныне ребенок с самого рождения был каннибалом – дошло уже до того, что дети стали рождаться уже с зубами во рту, причем, зубы были остро заточенными, как у вурдалаков.

После нескольких сотен лет действия договора племя колдунов, которое когда-то было частью разбитого и канувшего в лету народа Вьетшона, вышло из пещер, где оно вынужденно скрывалось, и очень быстро захватило власть во всех прилегающих землях. Численность колдунов стала расти с огромной скоростью, а чтобы прокормить себя, они массово уничтожали соседние народы. И никто не знает, чем бы все это закончилось, не случись в то время землетрясения, которое в один миг уничтожило почти всех колдунов, просто утянув их под землю. Я очень сильно подозреваю, что здесь не обошлось без участия богов, которые решили указать *силами* и их союзникам их настоящее место.

Выжившие колдуны снова попытались взять власть в свои руки, но теперь окружающие их народы были предупрежде-

ны и, не задумываясь, убивали каждого колдуна – причем, предпочитали это делать, не вступая с ними в ближний бой. Но полностью извести колдунов тогда не получилось – они ушли в горы и там стали учиться искусству маскировки, заодно и изведя под корень все встреченные ими горские племена. С помощью *сил* колдуны научились наводить морок и создавать фантомы – так, что люди не могли распознать их истинной сути. И тогда они снова начали массовую охоту на людей, но снова были остановлены богами. В этот раз боги были рассержены не на шутку – они прокляли колдунов и постановили, что их племя тысячелетиями будет скитаться по земле, и его численность никогда не будет превышать сто человек.

С того времени каннибалы разбрелись по свету и стали путешествовать по трое-четверо. В каждой группе было по одной или по две женщины и по одному или по двое мужчин. Богами им было поставлено условие – как только у них рождался ребенок, то одному из взрослых нужно было принести себя в жертву и тем самым дать возможность ребенку вырасти. В противном случае ребенок вскоре умирал.

Численность колдунов всегда не превышает ста человек – если некоторые из них погибают, то их место заполняют вновь родившиеся дети. Таково проклятие, наложенное на колдунов богами за все их прегрешения.

Вот сегодня к нам в гости пожаловали именно эти древние колдуны-каннибалы, и, как ты мог увидеть сам, они спокой-

но одурачили всех, кроме меня, и теперь ждут-не дождутся начала славной охоты на нас. Как ты думаешь – насколько им хватит мяса, если они всех нас перережут? Я думаю – на год точно хватит. Но мы не дадим им такой возможности и сами захватим их врасплох.

Когда отец начинал рассказывать Чангу о подобных вещах, у него всегда возникало такое чувство, что нет на свете ничего, о чем бы его отец не знал. Вот и сейчас его так и подмывало спросить, как он узнал о том, что происходило много тысяч лет назад, но он понимал, что отец не станет отвечать – потому что тот вообще никогда не отвечал.

– Колдунам кажется, что они в безопасности – они навели на всех морок и, кроме того, сейчас нагоняют крепкий сон на каждого из нас. Я чувствую их заклинания, которыми пронизана вся наша земля. И если бы я сейчас не защищал себя и тебя, мы бы уже крепко спали. Однако наступает время действовать!

Колдуны находятся в шатре на окраине стойбища. Пока что они выжидают, но когда убедятся, что все вокруг заснули, начнут убивать нас одного за другим. Нам нужно их опередить и самим убить их раньше. Для этого нам необходимо лишить их свободы действий и не дать им выйти из юрты. Лучше всего будет завалить ее прямо на них – так, чтобы шкуры и упавшее основание придавило их к земле. Но для этого нам потребуется помощь нескольких наиболее опытных воинов. Иди и очень осторожно и тихо приведи их ко

мне.

Не прошло много времени, как Чанг вернулся обратно. Его сопровождали трое солдат, которые всюду зевали и, казалось, готовы были завалиться спать прямо на ходу. Но как только они очутились рядом с отцом Чанга, их сон как будто рукой сняло. Они стали удивленно озираться вокруг, все еще не до конца понимая, как здесь оказались. Магия отца накрыла их защитным покрывалом, и их разум очистился от колдовского морока.

Отец вкратце объяснил им суть происходящего – он сказал, что к ним в гости пожаловали шпионы иноземного правителя, которые только прикидываются воинами дружественного рода, а на самом деле собираются всех убить. И нужно не дать им исполнить задуманное. Сейчас воины вместе с отцом и Чангом скрытно и как можно более неслышно отправятся к юрте, где спят незваные гости, и сбросят на них закрепленные сверху шкуры. Шкуры удерживаются толстыми и прочными бараньими жилами, так что им еще предстоит их разрезать. Пока солдаты будут резать, отец найдет на колдунов чары полной тишины – и они не услышат, что будет происходить вокруг них. Правда, об этом знал только Чанг, ведь никто из его соплеменников не догадывался, что он и его отец – могущественные маги.

Отец сказал, что в одиночку ему не справиться с силой колдунов – принимая во внимание их древность и могущество – и поэтому ему потребуется помощь Чанга. Но и од-

ного Чанга будет недостаточно – отец возьмет в союзники табун лошадей и преобразует их внутреннюю силу в могучее заклинание, против которого будут бессильны даже десять колдунов. Он использует жизненную силу множества лошадей и вылепит из нее нестигаемое колдовское намерение, которое и сформирует вокруг колдунов пространство полного забвения, и в нем не будут слышны никакие посторонние звуки. Одновременно с этим Чанг наведет на колдунов морок – так, чтобы поверх пространства забвения наложились звуки обыкновенной кочевой жизни, которые сейчас раздавались повсюду. Нельзя допустить, чтобы внезапно наступила полная тишина – тогда колдуны мгновенно заподозрят что-то неладное, и тогда отцу и его людям почти невозможно будет с ними справиться.

После того, как солдаты разрежут жилы, скрепляющие шкуры, они должны все одновременно сбросить их на колдунов, а сверху повалить деревянный каркас юрты, до этого удерживающий шкуры. Если все пройдет так, как задумано, то колдуны будут на время придавлены свалившимся сверху грузом, и воины, находящиеся под магической защитой отца, смогут быстро проткнуть их копьями. А быстрота определяет все.

План был понятен – теперь оставалось только надеяться, что у отца и у самого Чанга хватит магической силы, чтобы привести его в исполнение. Для этого отцу пришлось на время перепоручить Чангу задачу по защите солдат от колдов-

ской атаки, навевающей сон, а самому заручиться поддержкой Истинной Пустоты, причем не только ее, но и существ, которые по ее поручению отслеживали, согласуется ли намерение того или иного мага с намерением самой Истинной Пустоты.

Отец и его солдаты собирались пролить кровь – и хотя они вынуждены были делать это для защиты себя и своего рода – они собирались напасть первыми и совершить убийство, а это требовало согласия Истинной Пустоты.

Отец вошел в магический транс и оставался в нем очень долго. Он общался с существами, не принадлежащими к роду людей, но которые, тем не менее, за ним надзирали. Когда-то давно отец рассказал Чангу об их существовании – он называл их Великими Игвами. Что он им говорил, Чанг так и не узнал, но догадывался, что отец просто обрисовал им все, как есть. По мнению самого Чанга здесь и нечего было объяснять – каннибалы должны быть уничтожены любой ценой – они и так слишком долго зажились на белом свете. Но у отца было свое мнение, и Чанг спокойно ждал, чем закончится его разговор со слугами Истинной Пустоты. Солдатам же Чанг сказал, что его отец просто собирается с силами перед важной битвой.

Наконец отец вышел из транса, и Чанг заметил, насколько просветлело его лицо. Он подмигнул Чангу, молча кивнул солдатам и неслышно, словно тень от лунного света, двинулся в сторону юрты, где укрывались колдуны. Чанг и солда-

ты последовали за ним. Не доходя до цели несколько десятков шагов, отец неожиданно резко дернулся назад. Он замер, поднял вверх правую руку, отдавая приказ остановиться и не двигаться до его команды. Отец очень осторожно сделал шаг вперед, но тут же опять отпрянул и внезапно лег на землю. Лежа на земле, он шепотом приказал остальным последовать его примеру. Никто и не пытался задавать отцу лишних вопросов – его распоряжения всегда исполнялись быстро и точно.

Преодолев ползком расстояние в пару десятков шагов и почти вплотную подобравшись к юрте, где укрывались колдуны, отец подождал остальных, потом неслышно выпрямился и встал на ноги. Он знаком подозвал Чанга и беззвучным шепотом сообщил ему на ухо, что колдуны установили вокруг юрты магическую защиту, призванную сообщать им, когда какой-нибудь зверь или человек ростом выше козы надумает к ним приблизиться. Поэтому им и пришлось преодолевать защиту ползком, но сейчас осталось исполнить только основную часть плана – расправиться с самими колдунами.

По знаку отца воины неслышно заняли позиции с четырех сторон юрты, не доходя до нее нескольких шагов, и приготовились к нападению. Каждый держал в одной руке остро отточенный боевой нож, а в другой – короткое копье, предназначенное для нанесения колющих ударов сверху.

Пока отец наводил чары забвения, у Чанга было время

прочитать про себя несколько несложных заклинаний, которые наложили обычные звуки жизни племени поверх отцовского колдовства. Началом атаки должна была стать отмашка отца, но ждать ее пришлось очень долго. Как потом выяснилось, один из колдунов – самый старый и опытный – установил вокруг юрты дополнительный магический заслон, который представлял собой нагромождение из нескольких несложных заклинаний, преобразовывающих запах человеческих тел в неслышимые вибрации, которые, тем не менее, улавливались слухом колдуна.

Можно сказать, что отцу и его людям в тот вечер очень сильно повезло – заслон действовал на расстоянии в два шага от внешней стороны юрты, и солдаты не дошли до него всего лишь один шаг. Но, как потом оказалось, везение здесь было совсем не при чем – отец заранее подозревал, что может столкнуться с чем-то подобным, и специально остановил солдат на нужном расстоянии.

Когда все закончилось, и Чанг узнал, в чем дело, он еще раз поразился невероятному магическому искусству и опыту своего отца и одновременно осознал, что самому ему никогда не достичь такого мастерства. На что отец ответил ему, что его растерянность и неверие в собственные силы – только от отсутствия необходимого опыта, и если Чанг поживет с его, то будет знать не меньше.

Но это позже – а пока отцу нужно было снять магический барьер – и поскольку его установил очень сильный маг, то

это заняло довольно много времени. На помощь отцу вновь пришла Истинная Пустота и ее хранители, давшие отцу дополнительные силы. Когда он закончил, судьба колдунов была предрешена – все барьеры исчезли, и внезапность атаки гарантирована.

Теперь все зависело только от расторопности солдат Чанга, и отец, не мешкая ни минуты, дал команду атаковать. В тот же миг одновременно взметнулись четыре боевых ножа, подрубая опорные столбы, удерживающие деревянный каркас юрты, и вся конструкция рухнула на ничего не подозревающих колдунов. Схватка была недолгой – вслед за обрушившимися на них сверху шкурами и деревянными перекладинами последовал град ударов, которые не оставили колдунам ни малейшего шанса выжить. Солдаты с упоением били копьями сверху вниз, не пропуская ни одного бугорка, и вскоре вся земля под шкурами была буквально взрылена наконечниками копий. Все было кончено.

Когда по приказу отца продырявленные шкуры и деревянные расщепленные перекладины были отброшены в сторону, перед глазами Чанга и его людей предстало отвратительное зрелище.

В момент смерти колдуны приобрели свой истинный облик и сейчас походили на чудовищных карликов с огромными головами и искривленными, подобно змеевидным отросткам, конечностями с длинными загнутыми когтями.

Такие существа могли жить на земле только благодаря

своему колдовству и искусству наведения маскировки. Иначе бы их давно уже всех перебили – такими отвратительными они были. На их лицах – если можно было назвать лицом ужасного вида морду, поросшую жесткими волосами, – прежде всего бросался в глаза ощеренный множеством острых, как будто специально заточенных зубов рот и жуткие кроваво-красные глаза, которые и после смерти еще какое-то время светились потусторонним колдовским светом. Когда солдаты Чанга увидели, кого они только что убили, их ужасу не было конца. Они выглядели настолько потрясенными, что, казалось, на свете не было силы, способной вывести их из ступора.

Как потом узнал Чанг, их состояние было последним посмертным проклятием колдунов своим убийцам – и если бы отец не выставил перед ними магическую защиту, то солдаты никогда не стали бы прежними, но всю оставшуюся жизнь провели бы в колдовском оцепенении, только немногим отличавшимся от настоящей смерти. В условиях степи оцепенение и было равносильно смерти – здесь никто и никогда не беспокоился о людях, потерявших способность двигаться. Им давали возможность умереть, как положено воину – с оружием в руках, чтобы они вскоре вновь переродились.

Магия отца спасла в тот вечер всех – и отец взял слово с каждого, что никто и никогда не узнает о прошедшей ночной битве. Хотя, как потом утверждал он со смехом, он ни минуты не сомневался, что завтра об этом будет говорить все

племя, а потом и вся степь.

Так и случилось, но пока что солдаты оттащили останки каннибалов подальше от стойбища, где и сожгли. Ходили слухи, что огонь долго не мог побороть мертвую колдовскую плоть, и солдатам пришлось очень постараться, чтобы выполнить приказ отца. В итоге они разрубили каждого колдуна на несколько частей и сожгли их одного за другим.

Под утро от незваных гостей осталось только три горсти пепла и множество заостренных зубов, которые зарыли в укромном месте в степи. Но странное дело – после того случая там перестала расти не только трава, но и падать снег зимой. Земля над могилой колдунов стала проклятой, почва почернела, сморщилась и как будто содрогалась время от времени от жуткого воя, доносившегося откуда-то снизу. И вскоре то место стало настоящим табу для кочевников, и через несколько лет о нем перестали даже вспоминать.

Пока Чанг рассказывал, Астер слушал очень внимательно. Об этой истории в степи ходили жуткие легенды, причем одна страшнее другой. Так, например, сам Астер слышал, что Чангу и его отцу помогли какие-то кочевники-призраки, которые появились неизвестно откуда и изрубили колдунов на мелкие кусочки. И якобы с тех пор их иногда видят в степи, которую они теперь защищают от вторжения нечистой магии. Услышать же из первых уст, что произошло, было для Астера настоящим подарком, хотя он так до конца и не понял, использовал ли отец Чанга колдовство или нет.

Конечно, Чанг затеял это разговор совсем не для того, чтобы рассказать Астеру всю правду. По его словам выходило, что когда каннибалы наведались в его племя, отец спал, и во сне к нему явился грозный степной бог, восседавший на огромном вороном скакуне, и рассказал, что за гости к ним пожаловали. Точно так же во сне он поведал отцу, как от них избавиться. Ему нужно было всего лишь произнести необходимые слова, и тогда сам бог явится на землю и покарает колдунов, вторгшихся в его владения.

Властелин из сна сказал отцу, что его земли никогда не будут принадлежать колдунам, и для этого ему совсем не нужна помощь людей. Он бы мог управиться с ними сам, но поскольку считает деда достойным прикоснуться к его божественной силе, то возложил на него обязанность уничтожить колдунов. Отец проснулся и тотчас отправился за Чангом и другими кочевниками, которые в это время, ничего не подозревая, должны были спокойно сидеть у костра, играть в ма-чонг и пить ачачи.

Но, как оказалось, бодрствовал один только Чанг, а все остальные спали мертвецким сном. По приказу отца Чанг растолкал еще троих солдат (что потребовало от него множества усилий), и они вместе с отцом отправились выполнять приказ божественного хозяина сновидений.

Отец приказал им осторожно пробраться к юрте колдунов и ждать там его появления. Так они и сделали. А когда отец дал им знак, то подрубили опорные столбы юрты и скинули

шкуры и крепежные балки на колдунов. Ну, а потом изрубили их и сожгли.

А что там говорил отец, и кто ему помогал, Чанг не знает до сих пор, да и никогда не пытался узнать, поскольку сам он чурается всякой магии и благодарен богам уже за то, что они дали ему защиту от колдовства. И то, что он обладает такой защитой, выяснилось именно тогда.

Чанг не знал, поверил ли Астер его истории, но использовал все свое красноречие, чтобы убедить его в своей искренности.

Так – в неторопливых разговорах и спокойном отдыхе прошел весь день. К вечеру воины почувствовали прилив сил и были готовы выступить в последний поход. Когда солнце стало клониться к закату, Астер дал команду к выдвижению. Отряд тронулся в путь и в течение нескольких часов шел по степи, никем не потревоженный и незамеченный.

Астер и Чанг ехали впереди и время от времени проверяли, насколько все спокойно вокруг. Чанг полагался на свои способности чувствовать приближение человека задолго до его появления, а Астер иногда отдалялся от отряда и уезжал далеко вперед, возложив на самого себя обязанности разведчика. Он первый и заметил странности, которые начали происходить со степью...

Глава 5

Колдовское логово

...Местность вокруг них как-то неожиданно и очень разительно переменялась. Казалось, она утратила все признаки жизни, и даже юркие ночные животные куда-то пропали.

Нигде не было видно ни одной травинки или кустика, в воздухе повисла мертвая тишина, и на солдат накатило удушье. Постепенно вокруг стали распространяться зловонные миазмы, источающие запах разложения и тлена. Все говорило о том, что отряд очень близок к цели своего путешествия.

Чтобы сверить направление движения Чанг иногда обращался к *силам*, которых теперь стало значительно больше, а их мощь многократно возросла. *Силы* и рассказали ему, что эти изменения в степи произошли за последние несколько дней, что явственно говорило об усилении демона в мире людей.

Чанг обеспокоенно наклонился к Астеру. Тот выглядел очень напряженным и внимательно всматривался в окружающую темноту, которая, казалось, была вся пропитана незримой угрозой.

— Когда я здесь был, здесь все было по-другому. Я думаю, сила колдунов возросла настолько, что теперь они могут заставить степь измениться, превращая ее в ловушку для

всего живого. Нам нужно удвоить бдительность, и, может быть, есть смысл тебе выслать вперед несколько дозоров, а не самому заниматься разведкой? Самое главное – оставаться незамеченными, в противном случае нам стоит прямо сейчас повернуть назад и возвратиться только с огромной армией. Но боюсь, будет уже поздно.

– Да, командир Чанг, ты прав. Я также, как и ты, чувствую угрозу, но меня беспокоит другое. Я долго живу на свете и имел возможность не раз сталкиваться с колдунами и знаю, на что они способны. Почему ты думаешь, что мы вообще сможем добраться до них незаметно – насколько я знаю, они постоянно используют колдовские чары, которые предупреждают их об опасности и о приближении врагов. Почему ты думаешь, что в этот раз нам повезет больше?

– Признаться честно, друг мой Астер, я об этом не подумал! – Чангу не оставалось ничего иного, как и дальше играть роль несведущего в магии простака, неспособного просчитать развитие событий на несколько шагов вперед. Он всеми силами пытался делать вид, что сказанное Астером было для него совершенной неожиданностью. – Что же тогда делать, что нам предпринять? Честно говоря, я был уверен, что ночь скроет нас от недоброго взгляда, но, конечно, ты прав – колдуны смогут легко узнать о нашем приближении!

Кончено, Чанг не собирался рассказывать Астеру о том, что *силы* еще с самого начала пообещали укрыть их отряд от колдовской сети, которой было пронизано все вокруг. Чанг

ощутил ее присутствие ровно тогда, когда местность неожиданно изменилась. Это означало только одно – отряд вступил на территорию, которая отныне подчиняется колдунам, и теперь им оставалось надеяться только на помощь *сил*, чтобы и далее оставаться незамеченными. Кроме того, *силы* должны были укрыть их и от разрушительного дыхания демона, которое сейчас расплзалось зловонием по всей земле. Оно могло убить любого, неосторожно вступившего во владения демона, но пока что не приобрело своей настоящей силы и только заставляло солдат зажимать рот и нос, чтобы избавиться он непереносимого запаха.

Отряд двигался под прикрытием *сил* – мало того, Чангу казалось, что сейчас они собрались здесь со всей степи и предпринимают все возможное, чтобы скрыть людей от колдовского взгляда. Защита была очень плотной, *силы* накрыли солдат магическим коконом, который пока обеспечивал их неуязвимость.

Вот только Чанг совсем не был уверен, хватит ли их объединенной мощи, чтобы одолеть демона. Если у них не получится, то тогда останется надеяться только на вмешательство какой-нибудь могучей силы, которая, возможно, посчитает возросшую мощь демона угрозой своим интересам на земле. И решит, что лучше будет, если демон уберется в ту клоаку, из которой вышел. Но пока остается в живых колдун, который вызвал демона из магического провала, о его изгнании не стоило даже мечтать. Сейчас колдун был тем основанием,

на котором покоилось могущество демона в мире людей, и главным было уничтожить его.

Тем времен Астер сделался еще более хмурым, чем прежде. По-видимому, мысль о могущественных и всезнающих колдунах не давала ему покоя.

Только теперь он начал понимать, что ожидает его самого и его людей. Он отдал приказ, и через минуту несколько дозорных ускакали в степь. Чанг не вмешивался в происходящее и усиленно старался сохранять выражение неуверенности на лице, всем своим видом показывая, что не знает, что делать дальше.

Дозорные ускакали в степь, но получили строгий приказ докладывать обо всем происходящем через каждые четверть часа. По мнению Чанга такая предосторожность была излишней – пока *силы* надежно скрывали отряд от колдовского взгляда, но ведь Астер этого не знал. Сейчас он полностью командовал отрядом, и Чанг только один раз позволил себе отвлечь его внимание, наклонившись и сообщив, что до цели осталось всего несколько лиг. Астер обрадовался и отдал распоряжение солдатам усилить бдительность – если такое было вообще возможно. Все и так были напряжены до предела и ежесекундно озирались по сторонам, пытаясь разглядеть в окружающей их темноте страшного невидимого противника.

Оставшаяся часть пути прошла в напряженной, словно тети́ва, тишине, лишь изредка прерываемой появлением до-

зорных и короткими приглушенными командами Астера. На небе уже выпали первые звезды, когда отряд, наконец, увидел вдали стены храма, за которыми пряталось могущественное злое колдовство, подпитываемое силами черного демона, призванного из бездны.

Астер отдал команду остановиться и спешиться. Коней быстро увели подальше в степь и оставили под охраной двух солдат. Все остальные спрятались за небольшим бугорком. Далее степь вплоть до самого храма была ровной, как стол, и найти там укрытие не представлялось возможным. Каждый, кто осмелился бы подойти к стенам, был бы тотчас обнаружен и обстрелян с высоты. Кроме того, земля под ногами сейчас напоминала какое-то неглубокое чавкающее болото, наполненное плотно утрамбованной грязью, затягивающей, если долго стоять на одном месте. Утешало только одно — ярко светившая прежде луна скрылась за облаками, и теперь кругом царила полная темнота, которая сейчас помогала отряду оставаться незамеченным.

Астер и Чанг долго вглядывались вдаль, пытаясь определить, насколько серьезно охраняются стены храма. Вернее, вглядывался Астер, а Чанг только делал вид. На вершине зубчатых стен кое-где виднелись сполохи факелов, что говорило о том, что там кто-то есть. Кроме отблесков огня больше не было видно никакого света, а чернота за стенами наводила настоящий ужас на привычных ко всему кочевников и выглядела погруженной в какой-то мертвенный колдовской

сон, от которого волосы вставали дыбом даже у самым опытных солдат.

Чанг про себя усмехался, глядя на старания Астера разглядеть что-нибудь во тьме. *Силы* уже сообщили ему, что на стене никого нет, также как нет и факелов, а только отблески колдовского сияния, наведенные магическими чарами обитателей храма. Они были настолько уверены в своей неуязвимости, что совершенно не заботились о выставлении постов, целиком полагаясь на свое колдовское искусство и на защитные заклинания, разбросанные по степи на многие лиги вокруг, которые должны были предупредить их о приближении неприятеля.

Пока Астер разглядывал храм, Чанг напряженно думал – стоит ли ему брать с собой людей, как он намеревался сделать ранее, или все же пойти одному. Солдаты сопровождения могут быть полезны – но только в том случае, если смогут, также как и он сам, оставаться незаметными. Для этого потребуется помощь *сил*, но их мощь будет слабеть по мере приближения к сердцу храма. Наверное, лучше всего будет сконцентрировать их усилия на защите одного Чанга, чем разделить их на несколько частей и дать себя обнаружить в самый неподходящий момент. Если они лишатся внезапно, то объединенная сила колдунов при поддержке демона вмиг не оставит от отряда и мокрого места. Нет – здесь нужно действовать в одиночку и скрытно, и убивать колдунов по одному, лишая их преимущества объединенной магии.

Наконец Чанг принял решение. Он пойдет один – но чтобы не вызывать лишних подозрений и вопросов у Астера, ему нужно убедить его, что так будет лучше для всех. Он наклонился к уху командира и зашептал:

– Я думаю, ты согласишься со мной, что сейчас мы понапрасну теряем время. Отсюда нам ничего не видно, и чтобы узнать, сколько человек охраняют стены, нам нужно выслать разведчика. Туда должен пойти я, потому что я лучше всех знаю храм (я успел подробно рассмотреть его при свете дня) и, кроме того, я защищен от колдовства. Мне потребуется помощь одного человека, который вместе со мной отправится к храму и будет ждать меня или моего знака внизу и страховать меня на случай, если меня обнаружат. Если я вяжусь в бой, то он должен вернуться назад и доложить, и тогда уж вы сами будете принимать решение, спасти меня или нет. И что вообще делать дальше.

Чанг говорил уверенным голосом, пытаясь убедить Астера, что такое решение – самое лучшее. Астер уже и сам склонялся к мысли, что предварительная разведка им не мешает, но более всего его беспокоило одно – каким образом Чанг взберется на стену? Насколько он мог видеть, стены были огромного размера, и подняться на них без длинной лестницы не представлялось возможным. И, действительно, они были высотой не менее пятидесяти локтей и очень толстые – такие, что ни один таран не возьмет.

Кроме того, Астера мучил вопрос – каким образом кол-

дун смог выстроить такой огромный храм посреди безводной степи, где не было не то что валунов для сооружения стен, но и просто глины, которая могла бы пойти на производство кирпичей. Храм появился как будто из ниоткуда и теперь затмевал горизонт своими циклопическими размерами.

Чанг мог бы легко пролить свет на эту загадку: *силы* уже сообщили ему, что стены – это всего лишь искусно наведенная иллюзия, сотканная из воздуха, и выросли они здесь по призыву могущественного колдовства. В них чувствовалась огромная магическая мощь, которая могла родиться только объединенными усилиями нескольких сотен колдунов. Или же им помог демон – и с его помощью они смогли трансформировать воздух в нечто осязаемое, придав ему видимость огромных крепостных стен и сделав твердым наощупь и похожим на камень.

У этих стен был всего лишь один недостаток – то, что построено с помощью колдовства, им же может быть разрушено. И Чанг вовсе не собирался карабкаться на стену подобно маленькому паучку – он намеревался использовать свою магическую мощь и поддержку *сил*, чтобы превратить часть стены обратно в воздух. Тем самым он проделает проход в стене, через который отряд сможет попасть внутрь храма. Но пока что ему нужно добраться до подножия стен и попытаться сделать так, чтобы сопровождающий его солдат не сильно отвлекал самого Чанга от колдовства.

Тем временем Астер не смог удержаться и напрямую

спросил Чанга, каким образом он взберется на стены. Специально для ответа на подобный вопрос у Чанга была припасена история, которую он как-то раз услышал от своего отца.

В тот день отец рассказал ему, что во время одного из своих многочисленных путешествий по разным местам, ему довелось пожить среди горного народа, воины которого практиковали искусство взбираться на отвесные скалы с помощью нехитрых приспособлений, которые они изготавливали сами.

Так вот, они ковали железные крючья, которыми цеплялись за выступы в скалах, мастерили сапоги со стальными шипами и перчатки с когтями, которые позволяли им подолгу удерживаться на ровной скальной поверхности.

Они изготавливали прочные длинные кожаные веревки, с помощью которых могли подниматься наверх и спускаться вниз с уступов, а сами веревки крепились в металлических штырях глубокойковки, которые вбивались в стену. Кроме того, штыри могли служить и в качестве опоры, и в случае необходимости горец мог подолгу стоять на одном из них и отдыхать.

Отец особо подчеркнул, что секрет скалолазания кроется в сноровке (а искусству взбираться на отвесные стены горцы учились всю жизнь), а также в специальном снаряжении, секрет которого отцу случайно удалось подсмотреть.

Он говорил Чангу, что в его изготовлении нет ничего

сложного, и он бы с легкостью смог бы повторить его, если бы захотел. Но поскольку в этом сейчас нет никакой необходимости, то Чангу нужно запомнить только одно – чтобы взбираться на стены, нужен хороший упор под ногами и прочная веревка, закрепленная в упорах, которая не позволит смельчаку упасть вниз. А вместо упора всегда можно использовать стальной кинжал – если, конечно, его ковал мастер, и есть уверенность, что он не сломается в самый ответственный момент.

Чанг ответил Астеру, что собирается влезть на стену, используя свои умения, полученные еще в детстве, и для этого ему понадобится длинная прочная веревка и с десятков хороших стальных кинжалов, способных выдержать его вес.

Астер слушал, не перебивая, но в глазах его Чанг прочел приговор для себя самого – без сомнения, Астер считал его сумасшедшим. После того, как Чанг закончил, он с минуту молчал, потом только пожал плечами и велел доставить Чангу кинжалы и веревку, всем своим видом выказывая явное неверие в успешность всего плана. Но в любом случае выхода у него не было, и он сделал вид, что поверил Чангу на слово.

Последовала отрывистая команда, и менее чем через минуту перед Чангом лежало на земле с десятков стальных кинжалов, которые могли выдержать его вес. Вскоре принесли и веревку. Чанг принялся старательно осматривать амуницию.

Один из кинжалов, который показался ему недостаточно крепким, он отложил в сторону и попросил заменить другим. Потом он проверил крепость веревки на разрыв и, убедившись, что она очень прочная, с удовлетворенным видом сунул ее в свою заплечную сумку. Тут он как будто вспомнил о чем-то важном и отправил одного из солдат к лошадям, приказав ему принести из мешка, притороченного к седлу его коня, увесистый железный молот, который Чанг предусмотрительно захватил с собой.

После того, как со сборами было покончено, и Астер действительно убедился в том, что Чанг собирается лезть на стену с помощью стальных кинжалов, молота и веревки, он вызвал к себе одного из наиболее опытных солдат и приказал отправляться вместе с Чангом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.